

Следует ли преследовать политиков за заявления, сделанные при исполнении ими своих полномочий?

Отчет | Док. 15307 | 07 июня 2021 г.

Комитет

Комитет по правовым вопросам и правам человека

Докладчик:

Г-н Борис ЧИЛЕВИЧС, Латвия, SOC

Источник

Обращение в комитет: Док. 14802, справочный номер 4428 от 1 марта 2019 г. 2021 г. - Третья часть заседания

Резюме

Комитет по юридическим вопросам и правам человека подчеркивает решающее значение в условиях живой демократии, чтобы политики могли свободно выполнять свои мандаты. Однако свобода слова не безгранична. Комитет ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека по этому вопросу, в котором подчеркивается принцип соразмерности, а также на предыдущую работу Ассамблеи, включая резолюцию 1900 (2012) об определении политических заключенных. Всем государствам-членам Совета Европы предлагается защищать свободу слова и собраний политиков, чтобы защитить демократический диалог.

Что касается Турции, комитет отмечает, что многие политики заключены в тюрьму за заявления, которые они сделали при исполнении своих политических полномочий. Некоторые были признаны виновными в поддержке террористических организаций за простую критику действий сил безопасности, другие были привлечены к ответственности за оскорбление президента или других представителей государства за простую критику в качестве оппозиционных политиков политики, проводимой правительством.

Что касается Испании, комитет признает, что Испания является живой демократией, с культурой свободных и открытых публичных дебатов, и что простое выражение взглядов сторонников независимости не является основанием для уголовного преследования. Тем не менее несколько высокопоставленных каталонских политиков были привлечены к ответственности и в конечном итоге приговорены к длительным срокам тюремного заключения за подстрекательство к мятежу и другие преступления, в том числе за заявления, сделанные при исполнении своих

политических полномочий, в поддержку неконституционного референдума о независимости Каталонии в октябре 2017 года.

Комитет призывает власти Турции, *в частности*, срочно освободить Селухаттина Демирташа, предпринять срочные меры для восстановления независимости судебной системы и воздерживаться от преследования политиков за преступления, связанные с терроризмом, когда они ссылаются на курдский народ или регион как таковые. или критиковать действия силовых структур в этом регионе.

Он призывает власти Испании, *среди прочего*, изменить положения уголовного законодательства о мятеже и подстрекательстве к мятежу таким образом, чтобы они не могли толковаться как отменяющие декриминализацию организации незаконного референдума в 2005 году или приводящие к несоразмерным санкциям за ненасильственные проступки; рассмотреть вопрос о помиловании или ином освобождении из тюрьмы каталонских политиков, осужденных за их роль в организации неконституционного референдума в октябре 2017 года, и рассмотреть вопрос о прекращении процедуры экстрадиции каталонских политиков, проживающих за границей; прекратить преследование должностных лиц более низкого ранга и, наконец, вступить в открытый конструктивный диалог со всеми политическими силами Каталонии.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ

В ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА Г-НА БОРИСА ЧИЛЕВИЧА, ДОКЛАДЧИКА

1 Введение

2 Закон Совета Европы о свободе слова политиков

3 Примеры предполагаемых неправомерных преследований политиков за их политическую деятельность

4 Выводы

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - ОСОБОЕ МНЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ Г-НОМ ЗИЯ АЛТУНЯЛДИЗ (ТУРЦИЯ, НИДЕРЛАНДЫ), ЧЛЕНОМ КОМИТЕТА ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 50.4 ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 - ОСОБОЕ МНЕНИЕ Г-НА АНТОНИО ГУТЬЕРРЕСА, Г-НА СЕРХИО ГУТЬЕРРЕСА, Г-НА МАРКА ЛАМУА И Г-ЖИ МАРИИ ФЕРНАНДЕС (ИСПАНИЯ, СОС), ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 50.4 ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ, С КОТОРЫМ Г-Н ОМАР АНГУИТА, Г-ЖА МАРИЯ ЛУИЗА БУСТИНДУЙ, Г-Н ЭКТОР ГОМЕС, Г-Н МАНУЭЛЬ МИРАНДА, Г-ЖА ЭСТЕР ПЕНЬЯ, Г-ЖА СУСАНА СУМЕЛЬЦО И Г-Н САЛЬВАДОР ВИДАЛЬ (ИСПАНИЯ, СОС), ЧЛЕНЫ ИСПАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ, ПРИСОЕДИНИЛИСЬ

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 - ОСОБОЕ МНЕНИЕ Г-ЖИ МАРТЫ ГОНСАЛЕС ВАСКЕС (ИСПАНИЯ, ЕРР / СД) И Г-ЖИ МАРИИ ТЕРЕЗЫ ХИМЕНЕС-БЕСЕРРИЛ БАРРИО (ИСПАНИЯ, ЕРР / СД), ЧЛЕНОВ КОМИТЕТА ПО ЮРИДИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛОМ 50.4 ПРАВИЛ ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ, К КОТОРЫМ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ Г-ЖА МАРИЯ ДЕЛЬ КАРМЕН ЛЕЙТЕ КОЭЛЬО, Г-Н ХАВЬЕР МАРОТО АРАНСАБАЛЬ, Г-ЖА МАРИЯ ВАЛЕНТИНА МАРТИНЕС ФЕРРО, Г-ЖА МАРГАРИТА ПРОЭНС РИКО И Г-Н ГОНСАЛО РОБЛЕС ОРОСКО (ИСПАНИЯ, ЕРР / СД), ЧЛЕНЫ ИСПАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

Проект резолюции¹

1. Парламентская ассамблея подчеркивает решающее значение в условиях живой демократии, чтобы политики могли свободно выполнять свои мандаты. Это требует особо высокого уровня защиты свободы слова и собраний политиков как в парламенте, так и при обращении к своим избирателям на публичных собраниях или через средства массовой информации.

2. Европейская конвенция о правах человека (СЕД № 5, «Конвенция») защищает свободу слова каждого, включая право делать заявления, которые «шокируют или беспокоят» тех, кто не разделяет таких же мнений, как установлено в прецедентное право Европейского суда по правам человека («Суд»).

3. Ассамблея также отмечает, что свобода слова не безгранична. Разжигание ненависти, оправдывающее насилие в отношении определенных лиц или групп лиц по признаку расы, происхождения, религии или политических убеждений, а также призывы к насильственному свержению демократических институтов не защищены. Политики даже несут особую ответственность в связи с их большой известностью - воздерживаться от подобных злоупотреблений.

4. Каждый, и в особенности политики, имеет право вносить предложения, реализация которых потребует внесения изменений в конституцию, при условии, что пропагандируемые средства являются мирными и законными, а цели не противоречат основополагающим принципам демократии и прав человека.

5. Это включает призывы изменить централистскую конституцию на федеральную или конфедеративную или наоборот, или изменить правовой статус и полномочия территориальных (местных и региональных) образований, в том числе предоставить им высокую степень автономии или даже независимости. .

6. Ассамблея напоминает о своей Резолюции 1900 (2012) «Определение политических заключенных». Он считает, что любые политики, задержанные за то, что они сделали заявления при исполнении своих политических полномочий, которые уважают указанные выше ограничения свободы слова, подпадают под это определение и должны быть немедленно освобождены.

7. Что касается Турции, то Ассамблея напоминает о своей Резолюции 2156 (2017) и Резолюции 2376 (2021) «Функционирование демократических

---

¹ Проект решения принят Комитетом 3 июня 2021 года

институтов в Турции» и отмечает, что многие политики находятся в заключении за заявления, которые они сделали при исполнении своих политических полномочий.

7.1 Некоторые обвиняются или даже были осуждены и приговорены к длительным срокам тюремного заключения на основании уголовных норм, предусматривающих наказание за связи и поддержку террористических организаций за то, что они просто называют жителей юго-восточного региона Турции «курдами» или рассматриваемый регион как «Курдский регион», или за защиту большей автономии этого региона, или за критику действий сил безопасности в этом регионе, или даже за простой запрос информации об этих действиях в форме парламентских вопросов.

7.2 Другие были привлечены к ответственности за оскорбление президента или других представителей государства, просто за критику в качестве оппозиционных политиков политики, проводимой правительством в различных областях, включая управление экономикой и борьбу с коррупцией.

7.3 Эти дела являются особенно вопиющими, поскольку они возникли после многочисленных выводов Суда о нарушениях свободы слова при аналогичных обстоятельствах. В случае г-на Демирташа, президента одной из основных оппозиционных партий, власти открыто игнорируют решение Суда, который приказал немедленно освободить г-на Демирташа. Кроме того, инкриминируемые политические заявления часто датируются несколькими годами ранее, когда позиция правительства была более терпимой в отношении курдского вопроса, и соответствующие политики не могли предсказать, что их заявления однажды будут сочтены преступными. Обычно такое судебное преследование занимает много лет, в течение которых обвиняемые политики либо находятся в предварительном заключении, либо иным образом лишены возможности выполнять свои политические полномочия.

7.4 Вновь заявляя о своем безоговорочном осуждении терроризма РПК как внутри, так и за пределами Турции, в соответствии с Рекомендацией 1266 (1995) , Резолюцией 1754 (2010) , Резолюцией 1925 (2013) и Резолюцией 2156 (2017) , Ассамблея отмечает, что неясные формулировка и чрезмерно широкое толкование турецкого законодательства о борьбе с терроризмом, а также суровые наказания, включая тюремное заключение, применяемые на практике уголовными судами за оскорбление или клевету, по всей видимости, нарушают Конвенцию в интерпретации Суда.

7.5 Ассамблея отмечает, что независимость турецких судов все больше и больше подвергается сомнению. Случаи публичных обвинений со стороны высокопоставленных должностных лиц, за которыми вскоре последовали

арест и судебное преследование соответствующих лиц, подтверждают восприятие недостаточной независимости судебной власти.

7.6 Ассамблея напоминает, что депутатская неприкосновенность 139 членов парламента, в основном оппозиционных, была снята в 2016 году в результате коллективной процедуры, не позволяющей отдельным членам защищать себя. Для этого парламент даже принял специальное временное изменение конституции, приостановив действие обычных мер защиты в ущерб этой группе парламентариев.

7.7 Ассамблея, наконец, отмечает, что политики, принадлежащие к оппозиционным партиям, журналисты и активисты гражданского общества были *де-факто* исключены из процедур чрезвычайного помилования и сокращения сроков заключения, мотивированных необходимостью уменьшить переполненность тюрем перед лицом пандемии Covid-19.

8. Что касается более конкретно Испании, Ассамблея признает, что Испания является живой демократией, с культурой свободных и открытых публичных дебатов, и что простое выражение взглядов сторонников независимости не является основанием для уголовного преследования. Ассамблея полностью уважает конституционный строй Испании. Тем не менее, несколько высокопоставленных каталонских политиков были привлечены к ответственности и в конечном итоге приговорены к длительным срокам тюремного заключения за подстрекательство к мятежу и другие преступления, в *том числе* заявления, сделанные при исполнении своих политических полномочий в поддержку неконституционного референдума о независимости Каталонии в октябре 2017 года, организованного в соответствии с «законами об отключении», одобренными Парламентом Каталонии в сентябре 2017 года и признанными неконституционными Конституционный суд Испании - и призывает к участию в массовых протестах вокруг этого события.

8.1 Инкриминирующие заявления включали публичные выступления в поддержку неконституционного референдума о независимости Каталонии в октябре 2017 года и призывы к участию в нескольких демонстрациях, а также голоса в Парламенте Каталонии, выражающие такую же поддержку или позволяющие включить дебаты по этой теме в повестку дня парламента. Ассамблея отмечает, что референдум ранее был признан неконституционным Конституционным судом Испании, который также предостерег соответствующих политиков от его организации.

8.2 Некоторые из упомянутых политиков были также признаны виновными в злоупотреблении государственными средствами и другими ресурсами, в частности, в том, что они позволили использовать общественные здания в качестве избирательных участков.

8.3 Ассамблея отмечает, что преступление по организации незаконного референдума, наказуемое тюремным заключением сроком до 5 лет, было отменено испанским законодательным органом в 2005 году. В этой реформе Уголовного кодекса преступление подстрекательства к мятежу, наказуемое сроком до 15 лет. в тюрьме, где требуется элемент насилия («бурное восстание»), осталось без изменений. Организаторы незаконного референдума 1 октября 2017 года были признаны виновными в подстрекательстве к мятежу.

8.4 Бесспорно, что ни один из рассматриваемых политиков не призывал к насилию. Напротив, обвинение также признает, что они призвали демонстрантов воздерживаться от любых насильственных действий. Действительно, в нескольких случаях сотни тысяч демонстрантов выходили на улицу без каких-либо инцидентов с применением насилия, в том числе благодаря сдержанности, которую большую часть времени проявляли каталонские и испанские силы безопасности, которые также были развернуты в большом количестве.

8.5 Ассамблея тепло приветствует тот факт, что положения уголовного законодательства о мятеже и подстрекательстве к мятежу стали предметом интенсивных дебатов в политической и правовой сферах Испании. Они были приняты в ответ на частые попытки военного переворота в прошлом. В связи с этим были высказаны сомнения относительно их обращения к организаторам мирных демонстраций. Это потребовало новых интерпретаций, таких как понятие «насилие без насилия», разработанного обвинением, согласно которому огромное количество демонстрантов оказывало психологическое давление на полицейских, столкнувшихся с ними, и очень широкого значения, придаваемого термину «бурное восстание»» Требуется для подстрекательства к мятежу.

8.6 Ассамблея также отмечает, что даже после осуждения ведущих каталонских политиков, участвовавших в неконституционном референдуме 2017 года, испанские судебные власти также привлекли к ответственности следующую группу каталонских лидеров и ряд каталонских чиновников более низкого ранга, причастных к событиям в 2017. Испанские власти также продолжают добиваться экстрадиции каталонских политиков, проживающих в других европейских странах, несмотря на несколько неудач в судах Германии, Бельгии и Великобритании. Наконец, он отмечает положительный момент, что несколько громких судебных преследований в отношении главы каталонской полиции и членов каталонской избирательной комиссии недавно закончились оправдательными приговорами.

8.7 Как сообщается, испанские власти сделали применение более мягкого тюремного режима, обычно применяемого к ненасильственным

преступникам, или рассмотрение вопроса о помиловании при условии, что заключённые выразят сожаление в связи с их действиями и / или взяли на себя обязательство не совершать дальнейшие преступления, как это принято. дело для всех осуждённых в соответствии с испанским законодательством. Эти заключённые считают, что их нельзя принуждать к отказу от своих глубоких политических убеждений.

8.8 Ассамблея, наконец, уважает независимость испанских трибуналов в разрешении нерассмотренных апелляций, уважая также право на подачу апелляции в Европейский суд по правам человека в надлежащее время.

9. С учётом вышеизложенного Ассамблея предлагает:

9.1 всем государствам-членам Совета Европы:

9.1.1 гарантировать, чтобы каждый, включая политиков, пользовался свободой слова и собраний по закону и на практике, и воздерживался от наложения каких-либо ограничений, не подпадающих под действие Конвенции в интерпретации Суда;

9.1.2 в частности изучить их соответствующие положения уголовного законодательства и их применение на практике в свете постановлений и решений Суда также по отношению к другим странам, чтобы убедиться, что их положения сформулированы достаточно ясно и узко и что они не приведут к несоразмерным штрафам;

9.1.3 без промедления освободить всех без исключения политиков, которые соответствуют определению политических заключённых Ассамблеи в соответствии с Резолюцией 1900 (2012);

9.2 турецкие власти:

9.2.1 срочно освободить г-на Селухаттина Демирташа, выполнив тем самым постановление Европейского суда по правам человека и решение Комитета министров;

9.2.2 принять срочные меры для восстановления независимости судебной системы, в частности уголовных судов, и воздерживаться от публичных заявлений, которые могут быть истолкованы как инструкции для судов со стороны старших должностных лиц;

9.2.3 воздерживаться от систематического преследования политиков за преступления, связанные с терроризмом, всякий раз, когда они ссылаются на курдский народ или курдский регион как таковые или критикуют действия сил безопасности в этом регионе;

9.2.4 пересмотреть все дела политиков, привлечённых к уголовной ответственности или даже осужденных за заявления, которые они сделали при исполнении своего политического мандата; и прекратить любое

судебное преследование и освободить задержанных на таких основаниях, при условии, что соответствующие заявления политиков не призывают и не оправдывают насилие или свержение демократии и прав человека;

9.2.5 поддерживать и укреплять привилегии и иммунитеты членов парламента перед лицом политически мотивированных судебных преследований, в частности, когда они касаются заявлений, сделанных политиками при исполнении своего политического мандата;

9.2.6 воздерживаться от дискриминации политических оппонентов при принятии решения о досрочном освобождении из-под стражи в связи с необходимостью уменьшить переполненность тюрем из-за пандемии Covid-19;

9.2.7 поощрять культуру открытых дебатов в политической сфере по всем вопросам, включая деликатные, без применения или угрозы уголовных санкций против политиков, мирно выполняющих свои политические полномочия, и рассматривать даже фундаментальную оппозицию как необходимую и желанную часть живой демократии;

9.3 испанским властям:

9.3.1 изменить положения уголовного законодательства о мятеже и подстрекательстве к мятежу таким образом, чтобы они не могли быть истолкованы как отменяющие декриминализацию организации незаконного референдума, предусмотренную законодательными органами, когда они отменили это конкретное преступление в 2005 году, или привести к несоразмерные санкции за ненасильственные нарушения;

9.3.2 рассмотреть вопрос о помиловании или ином освобождении из тюрьмы каталонских политиков, осужденных за их роль в организации неконституционного референдума в октябре 2017 года и связанных с ним мирных массовых демонстраций, и рассмотреть вопрос о прекращении процедуры экстрадиции каталонских политиков, проживающих за границей, которые разыскиваются на тех же основаниях. ;

9.3.3 прекратить преследование низших должностных лиц, участвовавших в неконституционном референдуме 2017 года, и воздержаться от наказания преемников политиков, находящихся в заключении, за символические действия, просто выражающие свою солидарность с задержанными;

9.3.4 обеспечить применение положения об уголовном преступлении о незаконном присвоении государственных средств таким образом, чтобы ответственность наступала только в том случае, если могут быть установлены фактические, количественные убытки для государственного бюджета или активов;

9.3.5 воздерживаться от требования от задержанных каталонских политиков отказаться от своих глубоко укоренившихся политических взглядов в обмен на более благоприятный тюремный режим или шанс на помилование; однако от них может потребоваться обязательство преследовать свои политические цели, не прибегая к незаконным средствам;

9.3.6. Вступать в открытый конструктивный диалог со всеми политическими силами в Каталонии, в том числе противниками независимости, с целью повышения качества испанской демократии, одного из самых древних государств Европы, посредством власти закона, хорошее управление и полное уважение прав человека, без обращения к уголовному праву, но при полном соблюдении конституционного строя Испании.

В Пояснительная записка г-на Бориса Чилевича, докладчика

1 Введение

1. Авторы ходатайства, лежащего в основе этого отчета, были «обеспокоены растущим числом национальных, региональных и местных политиков, преследуемых за заявления, сделанные при исполнении своего мандата, особенно в Испании и Турции». Они напомнили Резолюцию 1900 (2012) « Об определении политических заключенных» и Резолюцию 1950 (2013) «Разделение политической и уголовной ответственности». В предложении также упоминается мнение Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) о том, что «основная цель парламентского иммунитета заключается в фундаментальной защите парламентского института и в столь же фундаментальной гарантии независимости избранных представителей, которая необходимо им для эффективного осуществления своих демократических функций, не опасаясь вмешательства со стороны исполнительной или судебной власти ». По мнению Венецианской комиссии, свобода слова парламентариев должна быть широкой, и их следует защищать также, когда они выступают вне парламента. «Это относится также, и особенно, к парламентариям, которые принадлежат к оппозиции и чьи идеи сильно отличаются от взглядов большинства».ПримечаниеВ то же время движение настаивает на том, что «неприемлемы язык вражды и призывы к насилию, в том числе со стороны политиков». Заявленная цель предложения заключается в том, чтобы Ассамблея «изучила с юридической точки зрения и с точки зрения прав человека положение политиков, лишенных свободы за осуществление своей

свободы слова, в свете принципов, поддерживаемых Советом Европы, и, в частности, Европейской конвенции о правах человека ». В этом отчете рассматриваются исключительно конкретные вопросы, поднятые этим предложением, а не более общие правовые или политические вопросы, такие как условия, при которых отделение возможно или должно быть возможным.Примечание

2. Во вступительной записке (AS / Джур (2019) 35 от 1 октября 2019 года), я представил Совету Европы *Acquis* как свобода приветов политиков речи и ограничений, которые юридически могут быть подвергнуты и я ссылаясь на некоторых конкретных дела политиков в Испании и Турции, двух странах Европы, где наибольшее количество избранных политиков преследуются и заключаются в тюрьмы. Я указал, что готов сослаться в своем заключительном отчете также на примеры из других государств, но мне не было представлено никаких конкретных дел из других стран. Дело Алексея Навального в России освещено в отдельном отчете, подготовленном Жаком Мером.

3. В этом отчете я сначала кратко подведу итоги предыдущей работы Парламентской ассамблеи и других органов Совета Европы в этой области и представлю соответствующую прецедентную практику Европейского суда по правам человека. Затем я приведу несколько примеров случаев, когда политики якобы преследовались или даже были осуждены за политические заявления, на которые распространяется их свобода слова. Как и в предыдущих отчетах, в которых комментируются отдельные дела, в качестве примера, этот отчет никоим образом не предназначен для вмешательства в независимость национальных судов или Европейского суда по правам человека, который может потребоваться для вынесения решения по тому или иному делу в будущем.

2 Закон Совета Европы о свободе слова политиков

2. 1 Парламентская ассамблея

4. Два предыдущих текста Ассамблеи имеют особое отношение к рассматриваемому вопросу: Резолюция 1900 (2012) «Определение политического заключенного»;Примечаниеи Резолюция 1950 (2013) «Разделение политической и уголовной ответственности».Примечание

2. 1.1 Резолюция 1900 (2012) «Определение политических заключенных».

5. Резолюция 1900 (2012) подтвердила, не относясь к конкретной стране, определение политического заключенного, разработанное независимыми экспертами, которым Генеральным секретарем Совета Европы поручена оценка статуса предполагаемых политических заключенных в Армении и Азербайджане. на момент вступления в Совет Европы. Критерии, по которым независимые эксперты оценили и разрешили более 700 дел, были согласованы всеми соответствующими органами Совета Европы, включая Комитет министров. Примечание Резолюция 1900 (2012), которая просто подтвердила эти критерии в контексте продолжающегося расследования дел предполагаемых политических заключенных в Азербайджане, с тех пор стала «золотым стандартом», используемым многочисленными неправительственными организациями для оценки политического характера обвинения. политиков, активистов гражданского общества и журналистов во многих странах, даже за пределами географической компетенции Совета Европы.

6. Определение политического заключенного кратко изложено в пункте 3 Резолюции 1900 (2012). Наиболее актуальными критериями задержания политиков за политические заявления являются следующие:

- «Если задержание было назначено в нарушение [...] свободы слова и информации, свободы собраний и ассоциаций»; [...]
- если по политическим мотивам продолжительность содержания под стражей или его условия явно несоразмерны правонарушению, в котором лицо было признано виновным или в котором подозревается; или же [...]
- если задержание явилось результатом явно несправедливого судебного разбирательства, которое, по всей видимости, связано с политическими мотивами властей ».

7. В пояснительной записке к докладу Кристофа Стрессера подчеркивается, что лица, преследуемые или осужденные за «чисто политические преступления», часто, хотя и не всегда, являются «политическими заключенными». Проверка заключается в том, будет ли задержание считаться законным в соответствии со статьей 5 (1) Европейской конвенции о правах человека (СЕД № 5, «Конвенция») в интерпретации Европейского суда по правам человека («Суд»). «Чисто политические преступления» - это преступления, которые затрагивают только политическую организацию государства, включая попытки изменить территориальный состав государства или его конституционный порядок или просто «диффамацию» его властей. Как правило, «политические» высказывания, даже очень критические по отношению к государству и действующей власти, защищены

статьей 10 - в «демократическом обществе» нет «острой социальной потребности», согласно статье 10,

8. Но есть случаи, когда политические высказывания выходят за рамки, установленные Конвенцией, например, когда они подстрекают к насилию, расизму или ксенофобии. Ключевой вопрос заключается в том, является ли запрет на призывы к мирным, ненасильственным, но в остальном «радикальным» конституционным изменениям «необходимым в демократическом обществе». Следует также отметить, что в тех редких случаях, когда Суд находил пресечение таких высказываний приемлемым в соответствии с Конвенцией, наказания, налагаемые национальными судами, были в значительной степени символическими и в большинстве случаев не включали лишение свободы. Уголовные санкции за политические высказывания, не защищенные статьей 10, могут быть нарушением Конвенции, если назначенное наказание является несоразмерным, дискриминационным или является результатом несправедливого судебного разбирательства.

2. 1.2 Резолюция 1950 (2013) «Разделение политической и уголовной ответственности»

9. В своей резолуции 1950 (2013) Ассамблея призвала «руководящее большинство в государствах-членах воздерживаться от злоупотребления системой уголовного правосудия для преследования политических оппонентов». Постановление было основано на отчете нашего коллеги Питера Омцигта, устанавливающего руководящие принципы, призванные защитить политиков от привлечения к ответственности за их политическую деятельность в уголовных судах. Вместо этого политики должны быть привлечены к ответственности перед своими избирателями. В то же время политики не должны оставаться безнаказанными за преступления, совершенные вне политической сферы или злоупотребление своей выборной должностью. «Руководящие принципы», предложенные в этом отчете, призваны помочь отличить одно от другого. Юридический экспертПримечаниеНа слушаниях по этому вопросу перед комитетом была проведена параллель со спортом. Футболист подлежит санкциям в соответствии с правилами игры в случае нечестной игры и, таким образом, избегает обычной уголовной ответственности за причинение телесных повреждений. Его противник получит компенсацию в виде штрафного удара или даже пенальти, но виновный в нарушении не будет привлечен к уголовной ответственности - если только он не совершил настолько возмутительное нападение на игрока соперника, что предполагаемый отказ от уголовной ответственности применим к «нормальному» фолу не

применяется. Точно так же политик (или его или ее «команда» (партия) потеряет голоса на следующих выборах, если он или она совершит политическую ошибку, даже если она выглядит особенно плохо. Но уголовная ответственность должна вступать в игру только в том случае, если и когда действия политика,

10. Хотя Резолюция 1950 (2013) конкретно касалась действий или бездействия политиков (например, не предотвращение банковского кризиса в Исландии или подписание премьер-министром Украины предположительно невыгодного газового соглашения с Россией), руководящие принципы, разработанные в этом отчете, должны также применяться к политическим заявлениям, сделанным политиками или во время мирных собраний, в которых они участвуют, как часть их работы в качестве избранных представителей народа.

2. 1.3 Резолюция 2127 (2016) «Парламентский иммунитет: оспаривание объема привилегий и иммунитетов, которыми пользуются члены Парламентской ассамблеи».

11. В своей Резолюции 2127 (2016) Ассамблея установила ряд общих принципов парламентской неприкосновенности. Наиболее важно то, что для целей настоящего отчета он подчеркнул, что:
*«Иммунитет - это фундаментальная гарантия демократии, рожденная необходимостью сохранить целостность и независимость парламентов [...]. Парламентский иммунитет защищает свободное осуществление парламентского мандата [...] необходимо принимать во внимание острую необходимость защиты прав и неприкосновенности членов политического меньшинства [...]; свобода слова является неотъемлемой частью парламентской работы, и избранные политики должны иметь возможность без страха обсуждать множество различных вопросов, представляющих общественный интерес, включая спорные или вызывающие разногласия темы или вопросы, касающиеся деятельности исполнительной или судебной власти; однако замечания и заявления, разжигающие ненависть, насилие или нарушение демократических прав и свобод, могут быть исключены из сферы ответственности».*Примечание

12. В своей Резолюции 2376 (2021), принятой после неотложных дебатов о функционировании демократических институтов в Турции в ходе неполной сессии в апреле 2021 года, Ассамблея выразила озабоченность.
«Что оппозиционные парламентарии, похоже, могут быть лишены неприкосновенности на регулярной основе за свои заявления или публикации. Ассамблея с большой озабоченностью отмечает, что треть парламентариев, включая лидеров двух основных оппозиционных партий в

парламенте, подлежат таким процедурам. Это очень проблематично и наносит ущерб нормальному функционированию парламента. Кроме того, это оказывает сдерживающий эффект, препятствуя динамичным дебатам, которые необходимы для должным образом функционирующей демократии. Поэтому Ассамблея настоятельно призывает турецкие власти положить конец судебному преследованию парламентариев и воздерживаться от представления многочисленных резюме судебных разбирательств, направленных на необоснованное снятие их иммунитета, что серьезно препятствует осуществлению их политического мандата. [...] Ассамблея не может не выразить свою озабоченность ограничениями свободы выражения мнений, которые препятствуют осуществлению политических мандатов. Он сожалеет о том, что не было достигнуто никакого прогресса в толковании антитеррористического законодательства, которое не соответствует прецедентной практике Европейского суда по правам человека. В результате большое количество обвинительных приговоров выносятся на основании слишком широкого толкования этого законодательства или спорных положений Уголовного кодекса. Ассамблея призывает власти Турции решить «широко распространенные проблемы, касающиеся [] независимости и беспристрастности» судебной системы, отмеченные Комитетом министров в марте 2021 года, и предотвратить политически мотивированные решения, противоречащие стандартам Совета Европы». (параграфы 13 и 14) Он сожалеет о том, что не было достигнуто никакого прогресса в толковании антитеррористического законодательства, которое не соответствует прецедентной практике Европейского суда по правам человека. В результате большое количество обвинительных приговоров выносятся на основании слишком широкого толкования этого законодательства или спорных положений Уголовного кодекса. Ассамблея призывает власти Турции решить «широко распространенные проблемы, касающиеся [] независимости и

беспристрастности» судебной системы, отмеченные Комитетом министров в марте 2021 года, и предотвратить политически мотивированные решения, противоречащие стандартам Совета Европы ». (параграфы 13 и 14) большое количество обвинительных приговоров выносятся на основании слишком широкого толкования этого законодательства или спорных положений Уголовного кодекса. Ассамблея призывает власти Турции решить «широко распространенные проблемы, касающиеся [] независимости и беспристрастности» судебной системы, отмеченные Комитетом министров в марте 2021 года, и предотвратить политически мотивированные решения, противоречащие стандартам Совета Европы ». (параграфы 13 и 14) большое количество обвинительных приговоров выносятся на основании слишком широкого толкования этого законодательства или спорных положений Уголовного кодекса. Ассамблея призывает власти Турции решить «широко распространенные проблемы, касающиеся [] независимости и беспристрастности» судебной системы, отмеченные Комитетом министров в марте 2021 года, и предотвратить политически мотивированные решения, противоречащие стандартам Совета Европы ». (параграфы 13 и 14) Ассамблея призывает власти Турции решить «широко распространенные проблемы, касающиеся [] независимости и беспристрастности» судебной системы, отмеченные Комитетом министров в марте 2021 года, и предотвратить политически мотивированные решения, противоречащие стандартам Совета Европы ». (параграфы 13 и 14) Ассамблея призывает власти Турции решить «широко распространенные проблемы, касающиеся [] независимости и беспристрастности» судебной системы, отмеченные Комитетом министров в марте 2021 года, и предотвратить политически мотивированные решения, противоречащие стандартам Совета Европы ». (параграфы 13 и 14)

13. Таким образом, Ассамблея заняла твердую позицию в отношении свободы слова парламентариев во имя функционирования демократии. Примечание

2. 2 Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия)

14. В декабре 1999 года Венецианская комиссия приняла доклад «Самоопределение и отделение в конституционном праве». Примечание. Как объяснялось выше, вопрос о самоопределении, территориальной целостности и праве на отделение не имеет значения. подпадают под мой мандат докладчика. Тем не менее, взгляды Венецианской комиссии представляют интерес для данного отчета. Его сравнительный анализ

показывает, что многие государства-члены объявляют отделение вне закона и имеют конституционные положения, которые однозначно делают любую деятельность, направленную на отделение или независимость, неконституционной. В этом отчете также приводится множество примеров стран, основывающих ограничения основных прав на необходимости защиты своей территориальной целостности. Политическим партиям, которые по своим целям выступают против территориальной целостности (в Республике Молдова, Румынии, Российской Федерации, Грузии, Украине, Португалии, Болгарии, Хорватии, Греции, Словакии, Турции) отказано в свободе ассоциации. Угрозы территориальной целостности могут также вызвать чрезвычайные меры, ограничивающие определенные свободы (Хорватия, Франция; и Литва, Примечание

15. В турецкой конституции первым основанием для ограничения основных прав, упомянутых в общем конституционном положении, касающемся таких ограничений, является защита «неделимой целостности государства, его территории и нации». Сама конституция предусматривает, что нарушение этого запрета карается по закону. Политическим партиям запрещено заявлять о себе в пользу самоопределения курдского народа и даже в пользу федеральной системы. Таким образом, унитарная форма государства не может быть оспорена политическими партиями. Как указывает Венецианская комиссия, Европейский суд по правам человека установил некоторые ограничения для ограничений основных прав в защиту территориальной целостности,

16. По запросу Ассамблеи (в [Резолюции 2127 \(2016\)](#) выше) Венецианская комиссия также дала важное заключение. Примечание о временной поправке к Конституции Турции, разрешающей полную отмену депутатской неприкосновенности для большого числа оппозиционных парламентариев (см. ниже).

17. И последнее, но не менее важное: Венецианская комиссия по особому запросу нашего комитета в рамках этого отчета приняла на своем (онлайн) пленарном заседании в октябре 2020 года свой отчет «Уголовная ответственность за мирные призывы к радикальным изменениям в конституции». точка зрения Европейской конвенции о правах человека »(далее -« Отчет ВК 2020 »).Примечание

18. Венецианская комиссия основывает свои выводы на подробном анализе прецедентного права Суда, ссылаясь на большинство дел, которые я резюмировал в следующей главе, и на многие другие. Хотя в целом не вызывает проблем условия, согласно которым ограничения свободы слова должны быть «предписаны законом» (который должен быть достаточно

четким и предсказуемым) и служить «законной цели» (такой как общественный порядок, национальная безопасность и территориальная целостность), Венеция Комиссия подчеркивает важность последнего этапа проверки, когда Суд должен оценить:

«Было ли данное вмешательство необходимым в демократическом обществе». Эта часть теста часто называется «анализом соразмерности». При оценке того, было ли вмешательство в свободу выражения мнения заявителя соразмерным законным целям, которые оно преследовало, Суд должен изучить все факторы, которые он считает важными, такие как содержание, форма и интенсивность выступления, позиция говорящего, намерение говорящего, используемая среда и аудитория, к которой он адресован, возможное влияние выступления, суровость санкций, наложенных на говорящего и т. д. Анализ пропорциональности контекстуален. Суд анализирует язык речи и возможные последствия в свете культурных традиций данной страны, текущей политической ситуации, общественного положения оратора и т. д.

19. Вместе с Судом Венецианская комиссия подчеркивает, что: *«Свобода политических дебатов лежит в основе концепции демократического общества, которая преобладает во всей Конвенции» и что «одной из основных характеристик демократии является возможность решать проблемы страны посредством диалога, не прибегая к насилию, даже когда эти проблемы утомительны. Демократический диалог не может существовать без плюрализма, широты взглядов и терпимости. Политические дебаты следует терпеть, даже если они провокационны и вызывают разногласия, и даже когда они продвигают «идеи, которые оскорбляют, шокируют или беспокоят».* (Отчет ВК 2020, пп. 17-19).

20. В итоге Венецианская комиссия заключает, что: *«Когда речь идет о политических дебатах («призывы к радикальным конституционным изменениям»), существует очень сильная презумпция в пользу свободы выражения мнения. В конкретном контексте настоящего отчета «радикальный» характер конституционных изменений, за которые выступает выступающий, не может служить оправданием каких-либо ограничений, не говоря уже о уголовных санкциях»* (отчет ВК 2020, параграф 24).

21. Что касается конкретной ситуации политиков, Венецианская комиссия подчеркивает их решающую роль в демократическом процессе, но также и их особую ответственность как лидеров сообщества и образцов для подражания, когда дело доходит до недопущения языка ненависти и

подстрекательства к насилию, которые являются общепринятыми исключениями из защиты политических высказываний статьей 10 (доклад ВК 2020, пункты 49 и 50)

22. Венецианская комиссия отмечает, что призывы к насилию также могут быть неявными и что понятие языка ненависти будет включать попустительство или иное одобрение террористических актов. По словам Венецианской комиссии:

«Таким образом, имеет значение вероятность того, что заявление, внешне мирное, может привести к насилию, если рассматривать его в контексте, в частности, в свете « взрывоопасной » политической ситуации. Тем не менее, даже на фоне продолжающегося насильственного конфликта, пропаганда «радикальных конституционных изменений», включая «независимость или далеко идущую автономию», не может автоматически рассматриваться как способствующая этому насилию. Например, Суд пришел к выводу в деле Озгюр Гюндем против Турции, что «Суд не убежден в том, что даже на фоне серьезных беспорядков в регионе выражения, которые, как представляется, поддерживают идею отдельного курдского образования, должны рассматриваться как неизбежно усугубляющие ситуацию. ситуация'. Отсюда следует, что, как правило, должна быть доказана конкретная опасность того, что пропаганда радикальных изменений усугубит продолжающееся насилие. Другая группа дел касается извинений или оправдания незаконного насилия, в частности терроризма. Суд часто квалифицирует эти уголовные приговоры как оправданные в соответствии с пунктом 2 статьи 10 - см., Например, Resul Taşdemir v. Turkey или, в российском контексте, Stomakhin v. Russia, где заявитель был осужден, среди прочего, за «прославление Восстание и вооруженное сопротивление чеченских сепаратистов, а также применяемые ими насильственные методы. Опять же, в этих случаях Суд должен изучить истинный смысл выступления в общем контексте: не все, кто критикует Правительство с тех же позиций, что и террористическая организация, поддерживают насильственные методы последнего ». (Отчет ВК 2020, пп. 36-37). Другая группа дел касается извинений или оправдания незаконного насилия, в частности терроризма. Суд часто квалифицирует эти уголовные приговоры как оправданные в соответствии с пунктом 2 статьи 10 - см., Например, Resul Taşdemir v. Turkey или, в российском контексте, Stomakhin v. Russia, где заявитель был осужден, в частности, за «прославление Восстание и вооруженное сопротивление чеченских сепаратистов, а также применяемые ими насильственные методы. Опять же, в этих случаях Суд должен изучить истинный смысл выступления в общем контексте: не все, кто критикует Правительство с тех же

позиций, что и террористическая организация, поддерживают насильственные методы последнего ». (Отчет ВК 2020, пп. 36-37). Другая группа дел касается извинений или оправдания незаконного насилия, в частности терроризма. Суд часто квалифицирует эти уголовные приговоры как оправданные в соответствии с пунктом 2 статьи 10 - см., Например, *Resul Taşdemir v. Turkey* или, в российском контексте, *Stomakhin v. Russia*, где заявитель был осужден, среди прочего, за «прославление Восстание и вооруженное сопротивление чеченских сепаратистов, а также применяемые ими насильственные методы. Опять же, в этих случаях Суд должен изучить истинный смысл выступления в общем контексте: не все, кто критикует Правительство с тех же позиций, что и террористическая организация, поддерживают насильственные методы последнего ». (Отчет ВК 2020, пп. 36-37). Суд часто квалифицирует эти уголовные приговоры как оправданные в соответствии с пунктом 2 статьи 10 - см., Например, *Resul Taşdemir v. Turkey* или, в российском контексте, *Stomakhin v. Russia*, где заявитель был осужден, среди прочего, за «прославление Восстание и вооруженное сопротивление чеченских сепаратистов, а также применяемые ими насильственные методы. Опять же, в этих случаях Суд должен изучить истинный смысл выступления в общем контексте: не все, кто критикует Правительство с тех же позиций, что и террористическая организация, поддерживают насильственные методы последнего ». (Отчет ВК 2020, пп. 36-37). где заявитель был осужден, в частности, за «прославление Восстание и вооруженное сопротивление чеченских сепаратистов, а также применяемые ими насильственные методы. Опять же, в этих случаях Суд должен изучить истинный смысл выступления в общем контексте: не все, кто критикует Правительство с тех же позиций, что и террористическая организация, поддерживают насильственные методы последнего ». (Отчет ВК 2020, пп. 36-37). где заявитель был осужден, в частности, за «прославление восстания и вооруженного сопротивления чеченских сепаратистов, а также применявшихся ими насильственных методов. Опять же, в этих случаях Суд должен изучить истинный смысл выступления в общем контексте: не все, кто критикует Правительство с тех же позиций, что и террористическая организация, поддерживают насильственные методы последнего ». (Отчет ВК 2020, пп. 36-37). где заявитель был осужден, в частности, за «прославление восстания и вооруженного сопротивления чеченских сепаратистов, а также применявшихся ими насильственных методов. Опять же, в этих случаях Суд должен изучить истинный смысл выступления в общем контексте: не все, кто критикует Правительство с тех же позиций, что и террористическая организация, поддерживают насильственные методы последнего ». (Отчет ВК 2020, пп. 36-37).

выступления в общем контексте: не все, кто критикует Правительство с тех же позиций, что и террористическая организация, поддерживают насильственные методы последнего». (Отчет ВК 2020, пп. 36-37).

23. Венецианская комиссия далее провела сравнительный анализ, который дал тот же результат, что и запрос информации, который наш комитет направил в Европейский центр парламентских исследований и документации (ЕСPRD), а именно, что подавляющее большинство европейских стран не криминализируют сепаратистская речь без призывов к насилию. Примечание Заметными исключениями являются Россия, Турция, Украина и моя собственная страна, Латвия. Заметными исключениями являются Россия, Турция, Украина и моя собственная страна, Латвия - но я хотел бы добавить, что мне известно только об одном фактическом осуждении, о активисте, который выступал в фарсовой петиции в Интернете о том, что Латвия должна присоединиться к России (оригинал приговор к шести месяцам тюремного заключения, вынесенный в 2016 году, был заменен в 2018 году 140 часами общественных работ). Примечание

В итоге Венецианская комиссия установила, что:

«В то время как во многих европейских уголовных кодексах сила, насилие или угроза насилию упоминаются как составные элементы преступления сепаратистской пропаганды (или мятежных выступлений в более общем плане), есть несколько примеров обратного, когда любое выступление за отделение, даже достигнутое мирным путем значит, подлежит уголовному наказанию по закону или на практике. Следовательно, может быть трудно обнаружить явный европейский консенсус по этому вопросу». (Отчет ВК 2020, п. 43).

24. Венецианская комиссия также поднимает весьма актуальный вопрос о том, могут ли быть санкционированы политические выступления, призывающие к ненасильственным, но, тем не менее, незаконным действиям. Суд в своем решении о приемлемости по делу *Forcadell I Luis and others v. Spain* Примечание заявил, что «хотя политическая партия имеет право проводить кампанию за изменение государственного законодательства или правовых или конституционных структур, соответствующая партия может делать это только в том случае, если используемые средства являются абсолютно законными и демократическими». По мнению Венецианской комиссии, из этого следует, что:

«Агитация за противоправные действия может потребовать санкций. Характер и строгость допустимой санкции (тюремное заключение, штраф или санкции неуголовного характера) в прецедентной

практике не указываются. Соразмерность санкции следует оценивать в каждом конкретном случае в зависимости от контекста и, в частности, от вида противоправных действий, за которые выступал оратор».

25. Вопрос соразмерности действительно имеет решающее значение для Венецианской комиссии. Тщательный баланс, требуемый от властей и национальных судов, должен учитывать множество различных факторов, которые варьируются от дела к делу и затрудняют прогнозирование результатов в отдельных случаях. Венецианская комиссия (Отчет за 2020 год, параграф 51) ссылается на «практическое правило», согласно которому вынесение приговора к лишению свободы (даже с отсрочкой исполнения) будет совместимо со свободой выражения мнения только в исключительных обстоятельствах, в частности, когда другие фундаментальные права были серьезно ущемлены, как, например, в случае разжигания ненависти или подстрекательства к насилию. Конечно, я полностью согласен с Венецианской комиссией.

2. 3 Прецедентное право Европейского суда по правам человека

26. Европейский суд по правам человека всегда придавал большое значение свободе выражения мнений и свободе объединений, в том числе и особенно для политиков.

2. 3.1 Свобода выражения политических заявлений, в частности политиками

27. Ведущим делом о свободе выражения мнений (не только) политиков является решение 1992 года по делу *Кастельс против Испании*. Примечание Суд рассматривал дело сенатора, избранного по списку Херри Батасуна, политической партии, поддерживающей независимость Страны Басков. Он публично выступил с резкими заявлениями, обвинив правительство Испании в терпимости к убийствам баскских активистов военизированными формированиями. Он был приговорен к тюремному заключению. Обсуждая «необходимость» вмешательства в его свободу слова, Суд напомнил, что свобода выражения: *«Составляет одну из важнейших основ демократического общества и одно из основных условий его развития [...] применимо не только к информации или идеям», которые благосклонно принимаются или рассматриваются как безобидные или безразличные, но также и тем, кто оскорбляет, шокирует или беспокоит. Таковы требования плюрализма, терпимости и широты взглядов, без которых нет «демократического общества». [...] Хотя свобода выражения мнений важна для всех, особенно для избранных представителей народа. Он представляет свой электорат, обращает внимание на их заботы и защищает их интересы. Соответственно,*

вмешательство в свободу выражения мнения члена парламента от оппозиции, такого как заявитель, требует самого пристального внимания со стороны Суда». (пункт 42).

28. В моем исследовании прецедентного права Суда в отношении свободы выражения мнений политиков я наткнулся на ряд недавних турецких дел, в которых политики были подвергнуты уголовным санкциям за такие преступления, как оскорбление президента или премьер-министра, очернение турецкой принадлежности, или распространение террористической пропаганды (например, несколько дел, возбужденных сопредседателем ДПН Селахаттином Демирташем ; и дело *Узан против Турции* , 2018 г.). В каждом случае Суд подтвердил важность, которую он придает свободе выражения мнений политиков для функционирования демократии, и необходимость того, чтобы национальные суды тщательно анализировали значение оспариваемого заявления в его политическом контексте. В решении Большой палаты 2020 г. по делу *Демирташ* В деле, Суд распорядился о немедленном освобождении заявителя, содержание которого под стражей также нарушило статью 18 Конвенции (а именно, имело политический мотив). К сожалению, приговор до сих пор не приведен в исполнение, несмотря на призыв Комитета министров освободить его.

29. В этих делах, а также в ряде дел по статье 10, возбужденных не политиками, а журналистами (например, *Онал против Турции* (№ 2); *Фатих Тас против Турции* (№ 5, 2018); *Сахин Алпай против Турции* , 2018; *Сайгили и Каратас против Турции* , 2018, *Али Гюрбюз против Турции* , 2019; *Гюрбюз и Баяр против Турции* , 2019), определяющим фактором для Суда было то, является ли оспариваемое заявление призывом к насилию. Когда дело обстояло иначе, Суд установил нарушения статьи 10. Когда был сделан призыв к насилию, даже если он был просто косвенным или подразумеваемым, он не обнаружил нарушения Конвенции - как в деле *Gürbüz and Bayar v. Турция*, в котором газета опубликовала заявления лидеров РПК относительно предложения о прекращении огня. Суд постановил, что заявление лидера РПК о том, что если диалог не будет установлен, то 2005 год станет годом перехода к партизанской войне, может рассматриваться как публичная провокация к совершению террористических актов и, следовательно, подстрекательство к насилию. Несмотря на то, что заявители не были лично связаны с РПК или заявлениями их лидеров, они предоставили форум для их распространения.

30. В деле *Сахин Алпай против Турции* Суд дает определение того, что он понимает под «подстрекательством к насилию», а именно слова, которые: *«Пропагандируют насильственные действия или кровавую месть, оправдывают совершение террористических актов для достижения целей*

своих сторонников и могут быть истолкованы как способствующие насилию, разжигая глубоко укоренившуюся и иррациональную ненависть к конкретным людям». (пункт 179).

31. В деле *Стерн Таулатс и Рура Капеллера против Испании* (2018 г.) Суд указал, что в случае политических высказываний приговор к тюремному заключению совместим со статьей 10 только в исключительных обстоятельствах и что существенным элементом, который следует учитывать, является то, подстрекает ли речь к насилию. или представляет собой разжигание ненависти.Примечание

32. Вернемся к случаям, непосредственно касающимся свободы выражения мнений политиков, касающимся очень разных наборов фактов. В своем решении Большой палаты по делу *Карачони и другие против Венгрии*,ПримечаниеСуд установил, что штраф, наложенный на депутатов от оппозиции за демонстрацию рекламных щитов и использование мегафона во время парламентских выборов, нарушил свободу выражения мнений депутата. Суд подчеркнул, что речь в парламенте пользуется повышенным уровнем защиты, что отражено в правиле парламентской неприкосновенности. Он также признал, что некоторые правила могут считаться необходимыми для предотвращения таких форм выражения, как прямые или косвенные призывы к насилию.

33. В деле *Узан против Турции*,Примечаниезаявитель, лидер оппозиционной партии и мажоритарный акционер двух компаний, подвергшихся правительственным мерам, был приговорен к восьми месяцам тюремного заключения и штрафу за публичное оскорбление премьер-министра и посягательство на его честь и репутацию (с использованием таких терминов, как «предательский», « мародер »,« наглый »и« безбожный »). Хотя тюремное заключение позже было отсрочено при условии представления под судебным надзором на пять лет, Суд установил, что национальные суды не смогли должным образом оценить соразмерность наказания и принять во внимание (политический) контекст, в котором оспариваемые были сделаны замечания.

34. В деле *Ролан Дюма против Франции*,Примечаниезаявитель был политиком, бывшим министром правительства и председателем Конституционного совета. В 2003 году он был оправдан в пособничестве и подстрекательстве к незаконному присвоению активов компании и управлению незаконно присвоенными активами. Вскоре после этого он опубликовал книгу, включающую отчет об инциденте на судебном слушании в 2001 году, когда он сказал, что во время войны прокурор мог сидеть в «особых отделах» (созданных во время нацистской оккупации). Заявителю

было предписано выплатить штраф и возмещение ущерба за клевету на члена судебной власти. Суд установил, что это нарушило его свободу выражения мнения. Соответствующие отрывки из книги касались государственного дела, получившего широкое освещение в средствах массовой информации, и книга заявителя представляла собой форму политического выражения. Следовательно, статья 10 требует высокой степени защиты; и у властей была особенно ограниченная свобода усмотрения при оценке того, была ли данная мера «необходимой в демократическом обществе».

35. Напротив, Суд объявил неприемлемым как явно необоснованное другое заявление против Франции, в котором политик подверг резкой критике судью. Заявитель, депутат, выступавший на политическом митинге перед выборами, назвал судью, расследующего жалобу на фальсификацию результатов выборов против него, «политическим комиссаром», который действовал *ultra vires*.и «запятнали судебную власть». Он был оштрафован на 1000 евро за неуважение к суду. Суд согласился с доводами национального суда, согласно которым комментарии заявителя сводились к его личному спору со следственным судьей, которого он уже пытался унижить, опубликовав трактаты несколькими месяцами ранее. Таким образом, в отсутствие каких-либо более широких дебатов, которые могли бы быть полезны с точки зрения общественной информации, было небезосновательно сделать вывод, что комментарии и заявления представляли собой неоправданную личную атаку.

36. В деле *Макрадули против «Бывшая югославская Республика Македония»*ПримечаниеСуд установил нарушение статьи 10 после того, как депутат от оппозиции был осужден за клевету за обвинение главы Управления безопасности и контрразведки, а затем и премьер-министра, в коррупционных действиях.

37. Что касается, в частности, политиков, наказанных или иным образом подвергнутых санкциям за «сепаратистские выступления», я обнаружил только два случая, имеющих прямое отношение к делу. Первое - дело *Пьермон против Франции*.ПримечаниеВ этом случае Франция изгнала немецкого члена Европейского парламента из Новой Каледонии и запретила ей повторно въезжать. Она выступала на митинге сторонников независимости и антиядерности во Французской Полинезии. Суд установил, что это вмешательство в ее свободу слова (даже без уголовных санкций) не было «необходимым в демократическом обществе» и, таким образом, являлось нарушением статьи 10, поскольку высказывания против нее были сделаны во время мирной санкционированной демонстрации и способствовали демократические дебаты во Французской

Полинезии. Призывов к насилию не было, и за демонстрацией не последовало никаких беспорядков.

38. В другом деле - *Ахмет Садик против Греции* - жалоба была объявлена неприемлемой из-за неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Но Европейская комиссия по правам человека сочла, что осуждение заявителя за публичное обращение (во время избирательного собрания) к членам исламского меньшинства Западной Фракии как к «туркам» нарушило свободу слова заявителя. Примечание

39. Сепаратистские высказывания были защищены Судом в контексте Турции, когда Суд отметил в деле *Озгюр Гюндем против Турции* Примечание что обвинительные приговоры за сепаратистскую пропаганду противоречат статье 10, когда «их нельзя разумно рассматривать как пропаганду или подстрекательство к применению насилия». Аналогичным образом, в деле *Дмитриевский против России* Суд отметил, что «если выраженные взгляды не содержат подстрекательства к насилию [...] Договаривающиеся государства не могут полагаться на защиту территориальной целостности и национальной безопасности, поддержание общественного порядка и безопасности или предотвращение преступлений, чтобы ограничивают право общественности на получение информации о них ».

40. Случай, показывающий, что язык вражды или призывы к насилию не подпадают под защиту статьи 10, - это дело *Османи и другие против «Бывшей югославской Республики Македония»*. Примечание Заявитель, мэр из числа этнических албанцев, организовал вооруженные дежурства для защиты албанского флага, который он пролетел перед ратушей, вопреки решению Конституционного суда, создал кризисный штаб, организовал приюты для раненых на случай начала боевых действий. и т. д. В ходе последующих боев, когда обе стороны применили огнестрельное оружие, три человека были убиты и многие получили ранения. Суд признал жалобу, основанную на статье 10, неприемлемой, заключив, что многие части инкриминируемой речи поощряли применение насилия и что речь заявителя вместе с его более практическими действиями «сыграли существенную роль в возникновении насильственных событий, которые последовал ».

41. Последним делом, о котором я хотел бы упомянуть в этом разделе, является дело *Керестечоглу Демир против Турции* . Примечание Об этом было сообщено в 2019 году, но суд еще не вынес решения. Заявитель был депутатом, бывшим коллегой по Скупщине, чья депутатская неприкосновенность была снята из-за заявления, сделанного для

прессы. Неприкосновенность была снята особым образом (см. Пункты 54 и 55 ниже).

42. Подводя итог, Суд придает большое значение свободе выражения мнений, и в особенности политическим деятелям. Ограничения приемлемы в случае призывов к насилию и неоправданных личных нападок вне контекста более широких политических дебатов. Следует также отметить, что по делам, в которых Суд не установил нарушения, налагаемые санкции были мягкими. Жесткие санкции, в частности, лишение свободы, были признаны несоразмерными.

2. 3.2 Свобода ассоциации и собраний

43. Как Венецианская комиссия отметила в более раннем отчете (см. Пункт 14 выше), многие государства ограничили свободу ассоциации политических партий, отстаивающих сепаратистские или даже федералистские идеи. Суд установил некоторые ограничения для таких ограничений.

44. В деле о роспуске Объединенной коммунистической партии Турции (ТБКП) Суд не считал вмешательство в свободу ассоциаций «необходимым в демократическом обществе». Программа ТВКР упоминала курдский «народ», «нацию» или «граждане», но не требовала от их имени предоставления особых прав (или прав меньшинств). В программе партии упоминалось право на самоопределение и выражалось сожаление по поводу того, что из-за обращения к насилию оно «осуществлялось не совместно, а по отдельности и в одностороннем порядке». Суд подчеркнул, что *«Демократия процветает на свободе выражения мнений. С этой точки зрения не может быть оправдания препятствованию политической группе только потому, что она стремится публично обсудить положение части населения государства и принять участие в политической жизни страны, чтобы найти, в соответствии с демократическими правилами, решения, способные удовлетворить всех, кого это касается. Судя по программе, это действительно было целью ТБКП в этой области».*Примечание

45. В другом турецком деле, касающемся роспуска Турецкой социалистической партии (СП), которая выступала за создание федерации и председатель которой сделал публичные заявления, такие как «курдский народ встает» и говорил о «праве курдской нации на самоуправление» - определение и создание отдельного государства путем референдума », Суд посчитал роспуск СП чрезмерным. Он обнаружил, что - истолкованные в контексте - оспариваемые заявления не призывали к отделению от Турции. Они были призваны подчеркнуть, что федерация, предложенная СП, не может быть достигнута без свободного согласия курдов, выраженного на

референдуме. Также не было подстрекательства к насилию или нарушения норм демократии. Суд в своем решении Большой палаты по делу *Социалистическая партия и другие против Турции* Примечание подчеркнул, что:

«Тот факт, что такая политическая программа считается несовместимой с нынешними принципами и структурами турецкого государства, не делает ее несовместимой с правилами демократии. Сущность демократии состоит в том, чтобы предлагать и обсуждать различные политические программы, даже те, которые ставят под сомнение нынешнюю организацию государства, при условии, что они не наносят вреда самой демократии». (пункт 47)

46. Дело *Сидиропулос и другие против Греции* Примечание касался греческой ассоциации под названием «Дом македонской цивилизации», уставной целью которой было сохранение народной культуры и традиций региона Флорина. Греческие власти отказались зарегистрировать это объединение на том основании, что оно имело сепаратистские намерения, поскольку термин «македонский» использовался для косвенного оспаривания греческой идентичности Македонии и ее жителей. Суд установил, что простое утверждение о том, что ассоциация представляет опасность для территориальной целостности Греции, не оправдывает такое ограничение свободы ассоциации.

47. В деле *Объединенной македонской организации Илинден - ПИРИН и другие против Болгарии*, Примечание Суд установил, что:
«Сам факт, что политическая партия призывает к автономии или даже требует отделения части территории страны, не является достаточным основанием для оправдания ее роспуска по соображениям национальной безопасности. В демократическом обществе, основанном на верховенстве закона, политическим идеям, которые бросают вызов существующему порядку, не ставя под сомнение принципы демократии и реализация которых поддерживается мирными средствами, должна быть предоставлена надлежащая возможность выражения посредством, среди прочего, участия в политический процесс».

48. В деле *Горжелик против Польши*, Примечание Суд не усмотрел нарушения статьи 11 в отказе польских властей зарегистрировать ассоциацию под названием «Союз людей силезской национальности». Суд согласился с доводом правительства о том, что реальным намерением ассоциации было злоупотребление избирательными привилегиями, предоставленными национальным меньшинствам в соответствии с польским законодательством, в ущерб другим признанным национальным меньшинствам (см. Пункты 97, 102, 106 решения).

49. Подводя итог, Суд в целом защищает свободу ассоциации политических партий (а также других ассоциаций), даже когда они выступают за радикальные изменения конституционного строя - при условии, что их средства ненасильственные и не нарушают правила демократии. и преследуемые цели не наносят вреда самой сути демократии.Примечание

50. Свобода ассоциации и собраний и правила, регулирующие допустимые пределы, в целом следуют принципам, аналогичным принципам, применимым к свободе слова. Призыв к ненасильственным, но незаконным действиям может быть или не подлежать санкциям. В деле *Эльвира Дмитриева против России*, Примечание Суд подчеркнул, что: «Тот факт, что заявительница нарушила установленный законом запрет, проводя» агитацию »за участие в публичном мероприятии, которое не было должным образом одобрено, сам по себе недостаточен для оправдания вмешательства в ее свободу выражения мнения».

Напротив, в деле *Forcadell I Lluís and others v. Spain* Суд, похоже, оставляет открытой возможность того, что агитация за ненасильственные, но незаконные действия может быть наказана (см. Пункт 24 выше). В конце концов, все зависит от соразмерности, как подчеркнула Венецианская комиссия в своем отчете за 2020 год, подготовленном по нашему запросу.

51. Мне было приятно услышать от видных экспертов, которые участвовали в наших слушаниях в Берлине в ноябре 2019 года - трех бывших судей Европейского суда по правам человека из Бельгии, Испании и Турции - что они полностью присоединились к нашему анализу судебных решений Суда. прецедентное право, как это впервые изложено во вступительной запискеПримечание. Во время слушаний в комитете в Берлине 10 ноября 2019 года профессор д-р Исил Каракас, бывший вице-президент Европейского суда по правам человека и судья в отношении Турции, подчеркнул важность свободы выражения мнений для политиков, что требование что вмешательство в свободу слова должно быть «соразмерным преследуемым законным целям» и что причины, приведенные национальными властями, должны быть «относящимися к делу и достаточными». Она также подчеркнула, что государственные органы имеют более широкую свободу усмотрения в отношении необходимости вмешательства в свободу выражения мнения, когда такие высказывания подстрекают к насилию в отношении отдельного лица, государственного должностного лица или группы населения.

52. Второй эксперт, профессор Франсуаза Тюлькенс (также бывший судья и вице-президент Европейского суда по правам человека), подчеркнула, что Суд особенно внимательно относится к свободе выражения мнений

парламентариев. В условиях демократии парламенты или аналогичные учреждения на местном и региональном уровне являются важным пространством для политических дебатов. Только самые серьезные причины, такие как разжигание ненависти и прямое подстрекательство к насилию, могут оправдывать ограничение политических высказываний. Пункт 2 статьи 10 Конвенции практически не оставляет места для ограничений свободы слова в сфере политических дебатов. Уголовные санкции могут считаться необходимыми и соразмерными только в абсолютно исключительных обстоятельствах. Третий эксперт, профессор Лопес Герра, также бывший судья Европейского суда по правам человека,

53. Таким образом, совершенно очевидно, что Конвенция решительно защищает как свободу выражения мнений, даже «неконституционных» высказываний, политиков, так и свободу объединений политических партий, выступающих за радикальные конституционные изменения, - при условии ненасилия и уважения основных демократических принципы. Что делает этот отчет настолько сложным, так это то, что испанские и турецкие политики, на которые распространяется мой мандат, - по крайней мере официально - преследуются или даже осуждены не за то, что они сказали, а за то, что они якобы сделали: а именно, за организацию неконституционного референдума в 2017 году и связанные с ними массовые протесты, совершение преступления подстрекательства к мятежу (в Испании), а также членство в террористических организациях или их поддержка (в Турции). Давайте подробнее рассмотрим некоторые из этих случаев.

3 Примеры предполагаемых неправомерных преследований политиков за их политическую деятельность

3. 1 Турция

3. 1.1 Массовое специальное снятие депутатской неприкосновенности в 2016 г.

54. В настоящее время под стражей находятся 14 членов Великого национального собрания, в том числе два сопредседателя оппозиционной ДПН г-н Селухаттин Демирташ и г-жа Фиген Юксекдаг. В ходе процедуры *ad hominem* «одним выстрелом», включающей временное изменение Конституции Турции, депутатская неприкосновенность по меньшей мере 139 парламентариев была снята *целым блоком*, автоматически, только на основании запросов («досье»), поданных прокуратурой до тех пор, пока заданная точка отсечения. Обычная процедура отмены иммунитета, включающая процессуальные гарантии и право парламентариев, с которых

будет отменен иммунитет, защищать себя перед своими коллегами, была временно приостановлена только для этих случаев. И Венецианская комиссияПримечание и сама АссамблеяПримечаниеподверг резкой критике этот шаг, который лишил многих парламентариев, подавляющее большинство из которых являются членами оппозиционных партий, возможности участвовать в фундаментальных дебатах по конституционным изменениям, заменяющим парламентскую систему правления президентской. Хотя отмена иммунитета сама по себе не помешала парламентариям выполнять свои мандаты, она подготовила почву для задержания значительного их числа и оказала серьезное сдерживающее воздействие на свободу выражения мнений в парламенте. Это также верно в отношении огромного количества «резюме судебных разбирательств», которые, как сообщается, обвинение направило в парламент с целью снятия иммунитета депутатов после выборов в июне 2018 года - всего 1 393, из которых 989 - против депутатов ДПН. В своей Резолюции 2376 (2021) Ассамблея пришла к выводу, что это серьезно препятствует осуществлению депутатами политического мандата (см. пункт 12 выше).

55. Согласно ответу турецких властей на мою просьбу прокомментировать вступительный меморандум, пагубная атмосфера, созданная серией разрушительных террористических атак, более или менее открыто поддержанных некоторыми политиками, послужила фоном для временных конституционных изменений, позволяющих групповую отмену неприкосновенность большого количества депутатов. Они напомнили, что предложение было поддержано подавляющим большинством в парламенте (из 531 депутата, присутствовавшего на окончательном голосовании, 376 проголосовали за и 140 против). На дату принятия временная статья касалась всего 154 депутата, а распределение между политическими партиями составляло 29 депутатов от АКП, 59 депутатов от НРП, 55 депутатов от ДПН, 10 от МХП и одного независимого члена, поэтому она Нельзя сказать, что ДПН преследовалась дискриминационным образом. Также,

56. Жалоба о приостановлении иммунитета находится на рассмотрении Европейского суда по правам человека.Примечание Позиция Ассамблеи и Венецианской комиссии ясна, и Суд сделает свои собственные выводы в должное время при полной независимости.

3. 1.2 Политические высказывания как основание для уголовного преследования политиков в Турции?

57. УтверждаетсяПримечание это уголовное право произвольно использовалось для того, чтобы заставить замолчать голоса несогласных на

протяжении многих лет в Турции, особенно с июля 2016 года (попытка военного переворота).

58. Венецианская комиссия отметила в своем Заключении о массовой отмене депутатской неприкосновенности:Примечание
«Турция принадлежит к странам, в которых Европейский суд по правам человека чаще всего обнаруживал нарушение права на свободу выражения мнения. На данный момент 104 дела (группа дел Incal) о нарушении свободы выражения мнения в основном в отношении пропаганды терроризма ожидают исполнения в Комитете министров Совета Европы. К этим случаям следует добавить еще несколько дел о оскорблении президента и других должностных лиц».

59. Положения уголовного законодательства, используемые для преследования политиков за политические выступления, включают такие правонарушения в соответствии с турецким законодательством, как «восхваление преступления и преступника», «разжигание ненависти и вражды», «оскорбление государственного служащего», «пропаганда террора», «Оскорбление президента» или даже «членство в» и / или «пособничество и подстрекательство к террористической организации». Возникает вопрос, достаточно ли ясны и предсказуемы эти положения, чтобы не нарушать статью 7 Конвенции (нет наказания без закона). Хьюман Райтс Вотч рассмотрела обвинительные заключения нескольким депутатам от оппозиции в преступлениях, связанных с терроризмом. По его мнению, «доказательства, приведенные в обвинительных заключениях, состоят в основном из политических выступлений, а не из любого поведения, которое могло бы обоснованно поддержать обвинения в членстве в вооруженной организации или сепаратизме».

60. В Общей преамбуле поправки к конституции, разрешающей вышеупомянутую (глава 3.2.1.) Массовую отмену депутатской неприкосновенности, совершенно открыто говорится, что цель поправки состоит в том, чтобы позволить судебное преследование политиков в отношении форм выражения мнения, а именно политическая речь: согласно преамбуле, цель поправки состоит в том, чтобы снять общественное возмущение по поводу «заявлений некоторых депутатов, состоящих в эмоциональной и моральной поддержке терроризма, фактической поддержке и помощи террористам со стороны определенных депутатов и призывах к насилию со стороны некоторые депутаты».

61. Вот несколько примеров: обвинение, выдвинутое против г-жи Нихат Акдоган в «пропаганде террористической организации», как сообщается,

основано на парламентском вопросе, который она задала министру внутренних дел о местонахождении предположительно контрабандного имущества, конфискованного у владельцев магазинов. полиции в 2015 году в ее избирательном округе на юго-востоке Анатолии с большинством курдского населения. Сообщается, что те же обвинения против г-на Селхаттина Демирташа и г-жи Идрис Балукен основаны на простом использовании слов «курды» и «Курдистан». Согласно HRW, доказательства против Демирташа состоят в основном из его выступлений, «никакая информация не указывает на что-либо, имеющее отношение к преступной деятельности». Примечание Как сообщается, осуждение г-жи Фиген Юкседаг Сеноглу за «распространение террористической пропаганды» было основано на том факте, что она присутствовала на похоронах боевиков, на которых некоторые (другие) участники выкрикивали лозунги.

62. Еще одной особенностью предполагаемой кампании запугивания оппозиционных политиков является широкое применение предварительного заключения. Примечание Как правило, предварительное заключение под стражу должно использоваться как крайняя мера на строго интерпретируемых основаниях, таких как риск побега, рецидив или фальсификация доказательств. Что касается парламентариев, то тщательное уравнивание, требуемое Судом, должно также включать тот факт, что содержание под стражей не позволяет им участвовать в дебатах, кампаниях или голосовании в парламенте и в целом участвовать в публичных дебатах при осуществлении своего демократического мандата. Таким образом, неправомерное предварительное заключение может вызывать вопросы не только по статье 5 Конвенции (право на свободу и безопасность), но и по статьям 10 (свобода слова) и 11 (свобода собраний и ассоциаций). Суду также необходимо будет изучить утверждения о том, что задержания парламентариев, особенно с июля 2016 года, мотивированы политическими соображениями. такие как ослабление оппозиции ввиду широкомасштабных конституционных изменений в начале 2017 года (переход к президентской системе) и голосований по продлению чрезвычайного положения, объявленного после переворота. Это также указывает на нарушение статьи 18 в совокупности с вышеупомянутыми положениями. К такому выводу пришел Европейский суд по правам человека в своем решении Большой палаты по делу Селхаттина Демирташа. Вмешательство в выборные мандаты парламентариев и кандидатов также может представлять собой нарушение права на свободные выборы (статья 3 [первого] Протокола к Конвенции). Под сборкой Это также указывает на нарушение статьи 18 в совокупности с вышеупомянутыми положениями. К такому выводу пришел Европейский суд по правам человека в своем решении Большой палаты по делу Селхаттина Демирташа. Вмешательство в выборные мандаты

парламентариев и кандидатов также может представлять собой нарушение права на свободные выборы (статья 3 [первого] Протокола к Конвенции). Под сборкой Это указывало бы на нарушение статьи 18 в совокупности с вышеупомянутыми положениями. К такому выводу пришел Европейский суд по правам человека в своем решении Большой палаты по делу Селхаттина Демирташа. Вмешательство в выборные мандаты парламентариев и кандидатов также может представлять собой нарушение права на свободные выборы (статья 3 [первого] Протокола к Конвенции). Под сборкой Вмешательство в выборные мандаты парламентариев и кандидатов также может представлять собой нарушение права на свободные выборы (статья 3 [первого] Протокола к Конвенции). Под сборкой Резолюцией 1900 (2012) политики, задержанные с нарушением этих положений, считаются «политическими заключенными».

63. *Случаи турецких политиков также привлекли большое внимание на международном уровне. Управляющий совет Межпарламентского союза (МПС) принял в 2019 году Решение в отношении 61 парламентария. Примечание «Краткое изложение дела» напоминает, что с 15 декабря 2015 года, когда в Конституцию были внесены поправки, разрешающие «полное снятие депутатской неприкосновенности», парламентариям от Народно-демократической партии (НДП) было предъявлено более 600 уголовных обвинений и обвинений в терроризме. Решение МПС является весьма критическим, в нем отмечается: «С глубокой озабоченностью тем, что информация, полученная на данный момент Комитетом, особенно решения судов, в значительной степени подтверждают, что парламентарии ДПН были обвинены и осуждены главным образом за критические публичные заявления, публикацию твитов, участие в митингах, организацию или призывы к митингам и протесты и политическая деятельность во исполнение своих парламентских обязанностей и программ политической партии, например, посредничество между РПК и правительством Турции в рамках мирного процесса между 2013 и 2015 годами, публичная защита политической автономии и критика политики президента Эрдогана в связи с текущим конфликтом на юго-востоке Турции (включая осуждение преступлений, совершенных турецкими силами безопасности при этом контакте)».* (Решение МПС от 2019 г., стр. 4)

Наблюдатели МПС также отметили многочисленные процедурные проблемы (справедливое судебное разбирательство) и пожаловались на то, что им не был предоставлен доступ к заключенным депутатам по запросу.

3. 1.3 Дополнительная информация, доведенная до сведения Докладчика

64. Представители ДПН представили несколько подробных обзоров правового положения своих парламентариев. Эти материалы, в том числе ряд конкретных случаев (см. Приложение 1 к настоящему отчету), подтверждают вывод о том, что свобода слова политиков находится под серьезной угрозой в Турции, в частности, из-за чрезмерно широкого толкования положений, криминализирующих «террористическую пропаганду» и различных видов террористической пропаганды, оскорбление президента или других представителей государства. В настоящее время в тюрьме по-прежнему находятся 14 бывших депутатов от ДПН, включая бывших сопредседателей. Но многие другие получили тюремные сроки за последние пять лет. Примечание Даже если некоторые из них к настоящему времени были освобождены из тюрьмы и нашли убежище за границей, факт остается фактом: весьма необычное количество политиков было приговорено к тюремному заключению за преступления, чрезмерно широкое толкование которых Европейский суд по правам человека уже счел нарушающим Конвенцию. . Что касается примеров в приложении, я попросил турецкие власти предоставить более подробную информацию о фактических фактах, лежащих в основе этих обвинительных приговоров, и о том, как обвинение и суды проанализировали и оценили оспариваемые заявления в их контексте в свете прецедентного права Суд.

65. По данным представительства ДПН в Европе, по состоянию на апрель 2021 года были задержаны 16 490 членов и администраторов ДПН, более 5000 из которых все еще находятся в заключении. Действуя на основании указов о чрезвычайном положении, турецкое правительство также захватило в период с 2016 по 2018 год 95 из 102 занимаемых партией постов мэра и арестовало 93 ее мэра. После выборов в марте 2019 года были арестованы 38 сопредседателей ДПН, и 11 из них по сей день остаются за решеткой. Правительство назначило «попечителей» в 48 из 65 муниципалитетов, находящихся в ведении ДПН. Еще шесть избранных со-мэров от ДПН Примечание были лишены возможности вступить в должность, поскольку ранее были уволены на основании указов о чрезвычайном положении. Многие политики, избранные на местном уровне, в дальнейшем подвергаются уголовному преследованию на тех же основаниях, что и члены парламента, упомянутые выше и в приложении. Например, г-н Аднан Сельчук Мизракли, мэр Диярбакыра, был отстранен от должности в августе

2019 года и арестован 22 октября 2019 года. Он был обвинен в «терроризме» в заключении прокуратуры, основанном на членстве г-на Мизракли в «Демократическом обществе». Конгресс »(ДТК) и « Ассоциация Сармасик по борьбе с бедностью », две крупнейшие неправительственные организации в курдском регионе. Представители ДТК были даже официально приглашены в парламент Турции, чтобы высказать свое мнение о проекте новой конституции. Турецкие власти теперь, похоже, рассматривают ДТК как ветвь (террористической) РПК,

66. В своем обширном и аргументированном ответе на мою просьбу о комментариях к вступительной записке и к информации, полученной от ДПН, турецкие власти ссылаются на ряд постановлений Суда, допускающих ограничения свободы слова и, в частности, для наказания разжигающих ненависть высказываний и призывов к насилию, причем последние включают высказывания, которые могут быть интерпретированы как косвенное попустительство террористическому насилию.Примечание Они подчеркивают, что *«Осуществление свободы выражения мнения в парламенте влечет за собой» обязанности и ответственность », и отметим, что« Венецианская комиссия отметила, что в большинстве национальных парламентов депутаты могут подвергаться внутренним дисциплинарным санкциям со стороны парламента ».*

67. В ответе Турции также цитируется исследовательский документ, заказанный Европейским парламентом, согласно которому *«Качество парламентария не снижает ответственности человека - а именно, предоставляет ему более широкую свободу выражения мнения - но даже ведет к большей заботе. Политики (а значит, и парламентарии) должны быть «особенно внимательными с точки зрения защиты демократии и ее принципов», поскольку их цель - прийти к власти ».*Примечание

68. Что наиболее важно, в ответе Турции подробно описываются страдания турецкого народа после развала мирного процесса с РПК и совершения ряда террористических атак, в результате которых погибли сотни сотрудников сил безопасности, а также множество мирных жителей. Это создало атмосферу, в которой заявления, в частности политиков ДПН, которые потворствовали таким действиям или выражали уважение к террористам, убитым силами безопасности как «мученикам», стали невыносимыми. Некоторые из примеров, приведенных в представлении турецких властей - в зависимости от их контекста - могут рассматриваться как составляющие «язык вражды», неприемлемый в большинстве наших

стран. При этом мои собеседники из ДПН настаивают на том, что эти элементы были вырваны из их контекста,

69. На своем заседании 29 июня 2020 года комитет провел обмен мнениями с турецким юристом доктором Алтипармаком. Он напомнил, что в 2015 году ДПН впервые преодолела 10-процентный порог, необходимый в Турции для получения мест в парламенте. Набрав 13,1% голосов и 80 мест, ДПН стала второй по величине оппозиционной партией. 28 июля 2015 года президент Эрдоган заявил, что у него нет намерения запрещать партию, но что каждый член должен «заплатить цену» индивидуально. Вскоре после этого выступления депутатам от ДПН было предъявлено множество уголовных обвинений, большинство из которых - за выступления, сделанные 1000 дней и более ранее. В течение нескольких месяцев после выступления г-на Эрдогана прокуратура подала в парламент 368 новых просьб об отказе от иммунитета по сравнению со 182 в период с 2007 по 2015 год. В отношении всех из них возбуждено уголовное дело на основании произнесенных ими выступлений (на партийных собраниях, демонстрациях, похоронах), а не за совершенные действия. 17 депутатов ДПН и одна НРП были арестованы, другим были предъявлены обвинения, причем не за «обычные» преступления или участие в насильственных действиях, а за «оскорбление» президента или государственного должностного лица, террористическую пропаганду или язык вражды. Эти преступления получили очень широкое и расплывчатое определение в турецком законодательстве, которое уже подвергалось сомнению в многочисленных постановлениях Суда и Венецианской комиссии. Определение преступлений, таких как поддержка терроризма и язык вражды, было широким и нечетким - например, высказывания против ЛГБТИ допустимы, но люди могут быть осуждены за критику таких высказываний. Серия из 15 уголовных дел, возбужденных 4 ноября 2016 года против 15 депутатов пятью разными прокурорами в пяти городах, показала, что это координируется централизованно. Помимо депутатов, 94 мэра были отстранены от должности на юго-востоке Турции и заменены «лицами доверия», назначенными префектами. На муниципальных выборах 2019 года ДПН победила в 65 муниципалитетах. 52 из избранных были заменены либо кандидатом, занявшим второе место (от правящей партии АК), либо «лицами, пользующимися доверием» по уголовным обвинениям в связи с террористическими группировками, направленными против лиц, против которых не было возбуждено уголовных дел до выборов. Другими словами, простого факта принадлежности к ДПН было достаточно для привлечения к уголовной ответственности. Помимо депутатов, 94 мэра были отстранены от должности на юго-востоке Турции и заменены «лицами доверия», назначенными префектами. На муниципальных выборах 2019 года ДПН

победила в 65 муниципалитетах. 52 из избранных были заменены либо кандидатом, занявшим второе место (от правящей партии АК), либо «лицами, пользующимися доверием» по уголовным обвинениям в связи с террористическими группировками, направленными против лиц, против которых не было возбуждено уголовных дел до выборов. Другими словами, простого факта принадлежности к ДПН было достаточно для привлечения к уголовной ответственности. Помимо депутатов, 94 мэра были отстранены от должности на юго-востоке Турции и заменены «лицами доверия», назначенными префектами. На муниципальных выборах 2019 года ДПН победила в 65 муниципалитетах. 52 из избранных были заменены либо кандидатом, занявшим второе место (от правящей партии АК), либо «лицами, пользующимися доверием» в связи с уголовными обвинениями в связи с террористическими группами, направленными против лиц, против которых не было возбуждено уголовных дел до выборов. Другими словами, простого факта принадлежности к ДПН было достаточно для привлечения к уголовной ответственности. 52 из избранных были заменены либо кандидатом, занявшим второе место (от правящей партии АК), либо «лицами, пользующимися доверием» по уголовным обвинениям в связи с террористическими группировками, направленными против лиц, против которых не было возбуждено уголовных дел до выборов. Другими словами, простого факта принадлежности к ДПН было достаточно для привлечения к уголовной ответственности. 52 из избранных были заменены либо кандидатом, занявшим второе место (от правящей партии АК), либо «лицами, пользующимися доверием» по уголовным обвинениям в связи с террористическими группировками, направленными против лиц, против которых не было возбуждено уголовных дел до выборов. Другими словами, простого факта принадлежности к ДПН было достаточно для привлечения к уголовной ответственности.

70. В ходе последовавшего обсуждения в комитете наш турецкий коллега г-н Айдын подчеркнул, что парламентский институт в Турции и независимость депутатов защищены иммунитетом; но иммунитет не распространяется на отдельных депутатов, которые совершили преступные действия, включая террористическую пропаганду или сеющие ненависть; оба противоречат ценностям Совета Европы, как признала Ассамблея в своей резолуции 2127 (2016); все равны перед законом, и неприкосновенность депутатов, о которых идет речь, была снята подавляющим большинством депутатов. В ответ нашему греческому коллеге г-ну Кайридису д-р Алтипармак подтвердил, что новый закон об исполнении приговоров, который был разработан для облегчения тюрем перед лицом пандемии Covid-19, действительно исключил лиц, осужденных за преступления, связанные с терроризмом, т.е. заключенных политиков ДПН.

71. Хотя ДПН, возможно из-за своего курдского происхождения, больше всего страдает от преследований за политические выступления, другие оппозиционные партии также обеспокоены, например, Социал-демократическая республиканская народная партия (НРП), председатель которой в Стамбуле Канан Кафтанджоглу был приговорен в сентябре 2019 года к девяти годам и восьми месяцам тюремного заключения за «оскорбление президента», «оскорбление государственного должностного лица из-за его / ее долга», «разжигание вражды и ненависти» и «пропаганда террористической организации. ».Примечание 27 октября 2020 года суд постановил, что свобода выражения мнения председателя НРП Кемалю Киличдароглу была нарушена гражданским штрафом, наложенным на него в 2012 году за два выступления с резкой критикой тогдашнего премьер-министра Эрдогана.Примечание 4 мая 2021 года суд также установил нарушение свободы слова нашего бывшего коллеги Филиза Керестечоглу.Примечание

3. 2 Испания

72. В Испании уголовные преследования, многие из которых уже привели к приговорам с длительными сроками тюремного заключения, направлены против наиболее видных представителей каталонских партий, выступающих за независимость, которые находились у власти во время референдума 2017 года, и многих их преемников. Высокопоставленный испанский политик публично заявил о намерении раз и навсегда «обезглавить» движение за независимость Каталонии.Примечание Преследования были направлены против президента, вице-президента и нескольких членов кабинета свергнутого автономного каталонского правительства, а также спикера и трех членов председательствующего совета (бюро) каталонского парламента, десятков высокопоставленных правительственных чиновников и более 700 мэров.Примечание По данным Omnium Cultural, крупнейшей каталонской культурной ассоциации, в связи с референдумом 2017 года более 2500 человек в той или иной форме подверглись «репрессивным мерам». Примечание

73. Эти преследования следует рассматривать в контексте событий, связанных с референдумом о самоопределении, состоявшимся 1 октября 2017 года. Референдум проводился на основе двух законов, принятых каталонским парламентом в сентябре.Примечание Оба закона были оспорены в Конституционном суде Испании (КС), который быстро приостановил их применение, а позже объявил их неконституционными. Решения ЦК были доведены до сведения членов правительства Каталонии, 60 его высокопоставленных должностных лиц и

всех мэров Каталонии. Этим лицам индивидуально напомнили об их обязанности не предпринимать никаких действий, противоречащих приостановлению, и предупредили о возможном уголовном преследовании в случае неповиновения. Правительство Испании также взяло под свой контроль финансы Каталонии и передало каталонскую полицию («Mossos d'Esquadra») под контроль Министерства внутренних дел Испании. Тем не менее референдум состоялся, несмотря на попытки национальной полиции его заблокировать. Он сопровождался массовыми демонстрациями с участием нескольких сотен тысяч человек. В основном они были мирными, за исключением некоторых незначительных инцидентов. 4 октября 2017 г. две парламентские группы (представляющие 56,3% всех мест в парламенте) попросили Совет Парламента Каталонии созвать пленарное заседание, на котором президент Женералитата Каталонии должен оценить результаты референдума 1 октября и его последствия. указанных результатов на основании статьи 4 Закона 19/2017 о «референдуме о самоопределении». Правление согласилось с просьбой, и заседание было назначено на 10 часов утра 9 октября. Три другие парламентские группы (представляющие 43,7% мест) оспорили созыв этой сессии на том основании, что она нарушит правила процедуры каталонского парламента. Шестнадцать депутатов-социалистов обратились в Конституционный суд с просьбой принять временную меру о приостановлении пленарного заседания. Конституционный суд признал жалобу приемлемой и постановил временно приостановить пленарное заседание. 26 апреля 2018 года Конституционный суд, постановив по существу, установил, что процедура, которой придерживалось бюро парламента для созыва пленарного заседания, не соответствовала временной приостановке действия Закона 19/2017, принятой Конституционным судом 7 сентября 2017 года, и помешали осуждающим депутатам выполнять свои функции. Конституционный суд подчеркнул, что миссия каталонского парламента состоит в том, чтобы представлять всех граждан, а не только определенные политические группы, даже если последние составляют большинство. 10 октября 2017 года пленарное заседание парламента Каталонии все же было созвано, несмотря на приостановление ЦК заседания, созванного накануне с той же целью. Примечание На этой сессии президент Каталонии Карлес Пучдемон заявил, что народный мандат состоит в том, чтобы Каталония стала независимым государством как республикой. Он продолжил «с той же торжественностью», что парламента приостановит действие декларации независимости, чтобы в ближайшие недели обе стороны могли вступить в диалог, без которого невозможно достичь решения путем переговоров. Примечание После этого заявления правительство Испании

начало процесс, ведущий к применению статьи 155 Конституции Испании, которая, как установлено в ней, была одобрена после соответствующего обсуждения Сенатом 27 октября 2017 года абсолютным большинством голосов. как следствие, автономное правительство Каталонии было распущено и заменено органами, созданными центральным правительством; и были назначены новые парламентские выборы в Каталонии. Они прошли 21 декабря 2017 года и снова привели к большинству мест в парламенте, выступающих за независимость.Примечание хотя и не в голосах.

74. В отношении ведущих каталонских политиков было **возбуждено** уголовное дело за преступления, предусматривающие тюремное заключение сроком до 30 лет. Многие из них содержались под стражей до суда, семь бывших министров, один лидер гражданского общества, избранный в парламент на новых выборах 21 декабря 2017 года, и лидер крупнейшей каталонской культурной ассоциации, Omnium Cultural, г-н Жорди Куишар были осуждены Верховный суд Испании в октябре 2019 года за подстрекательство к мятежу, хищение государственных средств и неповиновение. Их приговорили к лишению свободы на срок от 9 до 13 лет. Другие, в том числе бывший президент Каталонии г-н Карлес Пучдемон и бывший министр образования Каталонии г-жа Клара Понсати, покинули Испанию. В их экстрадиции, запрошенной испанскими властями, до сих пор было отказано во всех случаях по разным основаниям.ПримечаниеОбвинения против них, а также приговоры, вынесенные тем, кто остался в Испании, многими комментаторами считаются в высшей степени несоразмерными. Такого же мнения придерживались эксперты - бывшие судьи Европейского суда по правам человека в Испании, Турции и Бельгии - на слушаниях в комитете на его заседании в Берлине 14-15 ноября 2019 года и нескольких собеседников во время моих встреч. с испанскими властями по случаю моего ознакомительного визита с 3 по 6 февраля 2020 года. Лично я также считаю, что эти женщины и мужчины, некоторые из которых я встретил в их местах содержания под стражей, не принадлежат к тюрьме.

75. Критики жестких мер, принятых против каталонских политиков, указывают на то, что организация незаконного референдума была прямо декриминализована Органическим законом 2/2005. В преамбуле этого закона говорится, что:

«Уголовное право регулируется принципами минимального вмешательства и соразмерности, как было заявлено Конституционным судом, который подтвердил, что он не может лишать человека его права на свободу, если

только это не является абсолютно необходимым. В нашей правовой базе есть средства контроля законности помимо уголовного права ».

Эти другие средства контроля законности включают в себя острые инструменты, предоставленные в распоряжение Конституционного суда Испании для обеспечения выполнения его собственных решений, в том числе приостановление действия законов до завершения их рассмотрения по существу, а также наложение крупных штрафов и других санкций. на непослушных должностных лиц.Примечание

76. Утверждается, что организаторы референдума 1 октября 2017 года не могли предвидеть, что после его явной декриминализации организация незаконного референдума будет подпадать под другие, даже более жесткие положения Уголовного кодекса. Окончательное решение Верховного суда от 14 октября 2019 года отклоняет этот аргумент, фактически установив, что организация референдума, которая была явно запрещена постановлением суда, не подпадала под действие закона, декриминализирующего организацию (других) незаконных референдумов.Примечание

77. Прокуроры, с которыми я встретился во время моего ознакомительного визита в Испанию, подтвердили, что как преступление мятежа, в котором прокуратура обвиняла каталонское руководство, так и преступление подстрекательства к мятежу, за которое они были осуждены Верховным судом, требуют элемент насилия. Это действительно преобладающая интерпретация этих положений уголовного законодательства, и также требуется, чтобы насилие могло быть приписано лицу, обвиняемому в преступлении.ПримечаниеПреследование политиков, организовавших референдум 1 октября 2017 года, за преступление мятежа вряд ли может быть основано на реальном насилии. Как отмечали многие наблюдатели, массовые демонстрации вокруг референдума носили впечатляюще мирный характер. Широко показанные видеоматериалы этих демонстраций действительно очень наглядны в этом отношении. Редкие инциденты с применением насилия, которые, тем не менее, наблюдались, сторонники каталонских политиков приписывают полиции, которая время от времени использовала дубинки, слезоточивый газ и резиновые пули, чтобы помешать голосованию и оцепить избирательные участки.Примечание

78. Во время моего ознакомительного визита как Министерство внутренних дел в Мадриде, так и каталонские власти предоставили мне статистические данные о количестве полицейских и представителей общественности, пострадавших во время массовых протестов вокруг референдума и в день самого референдума. Обе стороны дали мне одинаковые цифры: Министерство внутренних дел Испании упомянуло в общей сложности 431 раненого полицейского, 111 из которых были «избиты», а 10 были

вынуждены уйти в отпуск по состоянию здоровья. Среди демонстрантов 1 066 получили медицинскую помощь, 82,5% из них были «избиты». 5 травм классифицированы как серьезные. Полиции было приказано атаковать «оборудование», использованное для незаконного референдума (а именно, сделать урны и бюллетени «недоступными»). Видеозапись, показывающая обвинения полиции в применении дубинок и слезоточивого газа, частично может быть «манипулирована», но нельзя было исключить и некоторых проступков со стороны полиции. У министерства не было информации о количестве сотрудников милиции, в отношении которых в настоящее время ведется расследование по факту незаконного насилия, поскольку это входит в компетенцию региональных судов. Дисциплинарные меры будут приняты в надлежащее время в зависимости от результатов продолжающегося уголовного расследования. Министерство подчеркнуло хорошую репутацию испанской национальной полиции и гражданской гвардии, которые использовали снаряжение для массовых беспорядков лишь в редких случаях (от 0,03% всех демонстраций в 2015 году до 0,29% в 2019 году) и которые регулярно проходили обучение методам деэскалации. Но дежурные в начале октября 2017 года силы безопасности не ожидали, что столкнутся с таким большим количеством людей и их «враждебностью», которая, как мне сказали, помешала им вмешаться в незаконный референдум в соответствии с инструкциями.

79. На мой взгляд, учитывая, что миллионы людей проголосовали на референдуме и участвовали в массовых демонстрациях в начале октября 2017 года, и организаторы референдума и протестов, и силы безопасности имеют все основания гордиться очень ограниченным числом раненых на обе стороны. Встретившись с заключенными каталонскими лидерами, я полностью убежден, что их намерения были мирными и что их призывы к ненасилию были искренними. Верховный суд Испании в своем решении от 14 октября 2019 года однозначно разделяет эту оценку. Например, что касается г-на Куиксара, «Суд не ставит под сомнение его приверженность ненасилию, что всегда заслуживает похвалы». (стр. 236). В отношении г-на Ромевы Верховный суд заявил: «Этот профиль г-на Ромевы [пропаганды культуры мира] является хорошо известным фактом, который Суд признает, хвалит и уважает. Нет никаких сомнений в его приверженности миру». (стр. 308). Как и в большинстве массовых мероприятий, некоторые защитные реакции и даже некоторые нарушения со стороны отдельных демонстрантов, вероятно, были неизбежны и не могут быть возложены на организаторов. Примечание В противном случае любой мирный протест подвергнет организаторов серьезной уголовной ответственности за нежелательные действия экстремистов или даже провокаторов. Позиция

Верховного суда в этом отношении кажется неясной: с одной стороны, он признает (на стр. 372), что:

«Сообщения были верным отражением воли обвиняемых, обвиняемых в подстрекательстве к мятежу, сделать все возможное (за исключением - это нельзя отрицать - насильственных действий, Примечание за исключением предсказуемых, но неизбежных с участием мошенников), чтобы помешать государственным и региональным правоохранительным органам выполнить действия, которые им было предписано судом ».

С другой стороны, суд по-прежнему признает их виновными в подстрекательстве к мятежу, что согласно статье 544 Уголовного кодекса Испании требует «бурного восстания» (стр. 372).

80. Видимо осознав, что будет трудно доказать насилие в обычном смысле этого слова, Примечание Испанское обвинение приняло новую интерпретацию требования о насилии в отношении преступления мятежа, получившего название «насилие без насилия» или «бескровное насилие». Примечание Согласно этой интерпретации, само количество демонстрантов, мобилизованных организаторами, представляет собой внутреннюю угрозу насилия, направленную на запугивание и подавление властей.

81. Постановлением от 5 января 2018 г. Примечание обнаружили, что насилие имело место с того момента, когда президент и правительство действовали, намереваясь провозгласить независимость, поставив себя вне закона, и сделали это «в результате осуществления власти, что объясняет, почему им не нужно было применять насилие, чтобы атаковать его тогда, как шаг перед выполнением плана ». Верховный суд даже сравнил действия каталонских политиков с поведением офицеров-путчистов, таких как те, кто ворвался в парламент с пистолетами 23 февраля 1981 года. Каталонский омбудсмен счел это сравнение «несоразмерным, искаженным, несправедливым и тревожным». В своем окончательном решении от 14 октября 2019 года Верховный суд постановил, что уровень насилия не достиг порога, необходимого для вынесения обвинительного приговора за «мятеж», но его было достаточно для преступления «подстрекательство к мятежу». Наши каталонские собеседники были непреклонны в том, что с самого начала было очевидно, что обвинение в «мятеже» несостоятельно. Они утверждают, что это было использовано только для того, чтобы лишить обвиняемых их парламентских полномочий и тем самым изменить большинство в каталонском парламенте. Примечание Прокуроры, с которыми мы встретились в Мадриде, отрицали это, утверждая, что только в ходе слушаний по делу о доказательстве фактического судебного

разбирательства юридическая квалификация инкриминируемых деяний «кристаллизовалась».

82. Статья 544 Уголовного кодекса Испании определяет как подстрекательство к мятежу действия тех, кто, не будучи причастным к преступлению мятежа, организовывает публичное бурное восстание, чтобы воспрепятствовать силой или вне законных каналов любому органу власти, официальному органу или государственному гражданскому служащему. от выполнения своих обязанностей. Насколько я понимаю, Верховный суд дал ст. 544 толкование, которое эффективно превращает ненасильственное гражданское неповиновение, когда оно совершается политиками, избранными на государственные должности, или лидерами гражданского общества, в серьезное преступление подстрекательства к мятежу, которое, согласно его формулировке, требует «беспорядков». восстание ». Например, в отношении бывшего спикера каталонского парламента г-жи Карме Форкаделл Верховный суд постановил, что ее голосование как таковое по определенным резолюциям не было преступным деянием и в любом случае было секретным. хотя судьи указали, что они могут легко «угадать», как она проголосовала (стр. 320 решения). «Решающим фактором было то, что как председатель законодательного органа она не препятствовала голосованию по резолюциям, открыто противоречащим заявлениям Конституционного суда». (стр. 320) Верховный суд также счел следующие, более или менее четко определенные, действия или поступки крамольными: «уничтожение конституционного пакта» (стр. 241), «создание параллельной составляющей правовой системы, цель которой состоит в в кризис действующего конституционного порядка »(стр. 242),« выступая за фактическое отступление от конституционных принципов »,« нападая на конституционные основы системы »(стр. 247) и« бросая вызов конституционной законности »(стр. 316). На мой взгляд, эти довольно абстрактные действия,

83. Кроме того, с точки зрения соразмерности с учетом прикрепленного к нему срока тюремного заключения в 8-15 лет любые «действия», соответствующие определению статьи 544, должны, возможно, достигать минимального порога опасности или близости к достижению их незаконных целей, которые Сам Верховный суд, похоже, не считал достигнутым, когда назвал цели обвиняемых «несбыточной мечтой»:

«Несмотря на риторику подсудимых, на самом деле меры, якобы направленные на обеспечение независимости, как и было обещано, явно не соответствовали задаче. Государство во все времена сохраняло контроль над вооруженными силами, полицией, судебными органами и даже обществом. И тем самым сделало любую попытку получить

независимость несбыточной мечтой. Защитники знали об этом». (стр. 264).

84. Другие, более конкретные действия, на которые ссылается Верховный суд в обоснование обвинительного приговора за подстрекательство к мятежу, включают протест перед Министерством финансов Каталонии в Барселоне 20 сентября 2017 года. Массовый протест перед зданием помешал санкционированному судом обыску. и захват полицией, которая, как утверждает суд, почувствовала *«Материально недееспособны перед лицом толпы, которая всегда собиралась с отношением, часто враждебным и прямым сопротивлением. [...] Воспользовавшись своим подавляющим численным преимуществом, которое было устрашающим или, по крайней мере, сдерживающим [...]»* (Стр. 390; см. Также подробное описание рассматриваемых событий на стр. 41–46).

85. Но можно ли рассматривать мирные протесты как «выходящие за рамки законных каналов» по смыслу статьи 544 Уголовного кодекса (подстрекательство к мятежу)? Может ли осуществление основного права стать серьезным уголовным преступлением только потому, что многие люди осуществляют свое право одновременно? Честно говоря, я так не считаю. Верховный суд, кажется, признает это несколько раз (например, страницы 266, 237, 239, 274 и 369) и подчеркивает, что никому из демонстрантов не было предъявлено обвинение, не говоря уже о том, что они были осуждены за какое-либо правонарушение (страница 235). Но здесь возникает вопрос, каким образом девять политиков, осужденных за подстрекательство к мятежу, могут быть сами по себе авторами «бурного восстания», как спрашивает каталонский омбудсмен. Примечание Если бы массовые протесты как таковые были законным осуществлением права на свободу выражения мнений и собраний, как утверждает Верховный суд, то я ожидал бы, что это также применимо к тем, кто организовывал и призывал эти протесты.

86. Применение статьи 544, предусматривающей тюремное заключение от 8 до 15 лет к мирным массовым протестам, также поднимает вопрос о соразмерности и противоречивых оценках по сравнению с другими положениями уголовного законодательства, предусматривающими гораздо более мягкие наказания за более опасное поведение, такое как преступление протеста. с преступными целями или с применением оружия или взрывчатых веществ, или преступление общественного порядка, наказываемое тюремным заключением от шести месяцев до шести лет (последнее применимо в наиболее серьезных случаях, когда носят оружие

или совершаются насильственные действия, угрожающие жизни людей).Примечание

87. На мой взгляд, такое широкое толкование преступления подстрекательства к мятежу в сочетании с ранее явной декриминализацией организации незаконного референдума может создать проблему « *nullum crimen, nulla poena sine lege* » в соответствии со статьей 7 Закона. Соглашение. Кроме того, толкование, предусматривающее наказание за организацию мирных демонстраций исключительно на основании большого количества участников, вполне может рассматриваться как потенциальное нарушение свободы собраний, защищаемой статьей 11, и не соответствует критериям соразмерности Суда. Очевидно, что последнее слово по этому поводу будет за Судом при полной независимости.

88. 22 апреля 2021 года Конституционный суд Испании (12 членов) отклонил жалобу г-на Турулла на его осуждение Верховным судом, не обнаружив нарушений прав г-на Турулла на уголовную законность (статья 25.1 Конституции Испании), личной свободы (Статья 17.1), идеологическая свобода (статья 16) и свобода собраний (статья 21). Эти статьи примерно соответствуют статьям 7, 5, 10 и 11 Европейской конвенции о правах человека. Двое судей выразили несогласие, сочтя статью 544 недостаточно ясной и предсказуемой, а наказание несоразмерным. Еще совсем недавно, 14 мая 2021 года, Конституционный суд, при том, что те же двое судей выразили несогласие, также отклонил апелляцию «de amparo» Жозепа Рулля. И г-н Турулл, и г-н Рулл объявили, что передадут свое дело в Европейский суд по правам человека.

89. Осуждение нескольких ведущих каталонских политиков, участвовавших в организации 2017 года, за растрату государственных средств также вызывает некоторые вопросы. В Мадриде мне сказали, что центральное правительство взяло на себя управление каталонским бюджетом до референдума и что министерство финансов подтвердило, что оно успешно предотвратило любое нецелевое использование средств. В Барселоне я спросил каталонские власти, как им удалось организовать референдум в этих обстоятельствах. Мне сказали, что необходимые ограниченные средства были получены от пожертвований, многие из которых поступили от каталонской диаспоры. В противном случае государственные служащие и многие граждане добровольно потратили свое время и предоставили подходящие помещения для избирательных участков. Долорс Басса, бывший министр социальных дел, с которой я разговаривал в тюрьме, был приговорен к 12 годам лишения свободы за то, что якобы предоставил в пользование некоторые социальные офисы и школьные помещения; Мне сказали, что за последнее она не может нести ответственность - министром

образования во время референдума была г-жа Клара Понсати, которая с тех пор уехала из Испании в Соединенное Королевство.

90. Принимая во внимание критерии Резолюции 1900 (2012) относительно определения политических заключенных (см. пункт 2.1.1 выше), утверждения о нарушениях прав защиты, несправедливом применении предварительного заключения и сомнениях в нейтральности судов, рассматривающих дела каталонских политиков, также могут иметь значение. Судебные процессы проводились очень публично, их полностью транслировали по телевидению. Это обеспечивает впечатляющую прозрачность. Но утверждается, что некоторым подследственным пришлось давать показания, не имея четкого представления о преступлениях, по которым они расследуются. Как сообщается, члены правительства Каталонии были вызваны менее чем за 48 часов до слушания дела в суде по вопросу о предварительном заключении. Обвиняемым в мятеже было вручено обвинительное заключение (68 страниц) всего за два часа до слушания дела о задержании. Примечание Другие критические замечания включают долгие часы, которые обвиняемые должны были находиться в зале суда, предположительно предвзятые и искажающие заявления прокуроров, а также влияние на доступ в зал суда сторонников крайне правой партии VOX, которой даже был предоставлен процессуальный статус как «гражданский иск», а также отклонение судом многочисленных ходатайств защиты о доказательствах. Наконец, критиковалось, что политиков судил в первой и последней инстанции Верховный суд Испании, а не в *Audiencia Nacional*, суде первой инстанции, уполномоченном рассматривать дела национального значения, или в Высоком суде Каталонии.

91. Что касается беспристрастности судей, были высказаны сомнения в связи с прямыми контактами, которые якобы имели место между судьями КС и членами национального правительства. Также Председатель КС публично заявил, что миссия судебной власти - гарантировать единство Испании. Это было воспринято как открытое выступление против политических позиций, отстаиваемых каталонскими лидерами, которым предъявлены обвинения, судебные дела которых еще не рассмотрены. Примечание Кроме того, как признает Верховный суд в своем решении от 14 октября 2019 г. (стр. 114), следственный судья, участвовавший в деле, г-н Пабло Лларена в одном из своих решений сослался на «стратегию, нацеленную на нас», тем самым признав, что он чувствовал себя одним из тех, кто был «мишенью» стратегии, использованной обвиняемыми. Беспристрастность Верховного суда Испании, наконец, подвергается сомнению из-за сообщения высокопоставленного сенатора, хвастающегося тем, что они могут контролировать Верховный суд и Генеральный совет судебной власти «через

черный ход».ПримечаниеБыло отмечено, что Суд установил нарушения статьи 6 из-за отсутствия беспристрастности судей в нескольких испанских делах, наконец, в решении *Otegi Mondragon et al. против Испании* (6 ноября 2018 г.).Примечание

92. Многие наблюдатели за судебными процессами периодически публиковали подробные оценки справедливости судебных разбирательств против каталонских лидеров.ПримечаниеЯ не могу вдаваться в подробности в этом отчете. Конституционный суд Испании и, в конечном итоге, Европейский суд по правам человека должны будут оценить общую справедливость судебного разбирательства. Прецедентная практика Суда в отношении требований статьи 6 (3) (а) (право на справедливое судебное разбирательство) ясна: обвиняемый должен быть уведомлен «незамедлительно» и «подробно» об обвинении, включая факты, по которым оно основана и их юридическая квалификация.Примечание Суд также подтвердил право обвиняемого на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.ПримечаниеЧто касается независимости и беспристрастности, Суд разработал стандарты, требующие отсутствия подчинения судей любому типу исполнительной власти и отсутствия предвзятости или предвзятости. Хотя личная беспристрастность судьи предполагается, объективный элемент требует, чтобы данный судья в данном деле предлагал достаточно гарантий, чтобы исключить любые законные сомнения в этом отношении.Примечание

93. Многочисленные международные правозащитные органы, НПО и парламентарии из многих стран осудили аресты, задержание и судебное преследование бывших членов правительства Каталонии.ПримечаниеИз-за нехватки места я просто сошлюсь на два особенно важных вывода Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (UNWGAD). UNWGAD, в конце мая 2019 г.,Примечаниепостановил, что задержание Ориоля Жункераса, Хорди Санчеса и Хорди Куиксарта было «произвольным» по смыслу Всеобщей декларации прав человека (статья 3) и Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 9). Несмотря на необычно резкий упрек со стороны правительства Испании, второе решение в июле привело к такому же выводу еще трех каталонских политиков (Рауля Ромева, Долорс Басса и Хоакима Форна).

94. Каталонские политики, находящиеся под стражей, периодически получали выгоду от более мягкого тюремного режима, обычно применяемого к ненасильственным преступникам, который им предоставляла каталонская тюремная администрация, решения которой иногда обжаловались прокуратурой. Задержанные утверждают, что их просят «покаяться» в своих действиях, чтобы иметь право на эти привилегии

или воспользоваться шансом на помилование. Они публично отказались отказаться от своих глубоко укоренившихся политических целей. Испанская делегация напоминает, что требование воздерживаться от совершения новых преступлений применяется ко всем заключенным, которые желают иметь привилегии, включая право покинуть тюрьму в определенное время, и что покаяние или сожаления требуются по закону от всех осужденных, которые хотят иметь право на помилование. Иное отношение к каталонским политикам было бы равносильно нарушению принципа равенства перед законом. На мой взгляд, должна быть возможность найти формулу, которая позволила бы задержанным брать на себя необходимые обязательства, не отказываясь от своих глубоко укоренившихся политических убеждений и целей, при условии, что они обязуются преследовать их без использования незаконных средств.

4 Выводы

95. Мы видели, что Европейская конвенция о правах человека предусматривает надежную защиту свободы слова политиков не только в их личных интересах, но и во имя функционирования демократии. В условиях демократии политикам разрешается спорить и проводить кампании даже в пользу изменений, которые нарушили бы существующую конституцию, при двух условиях: во-первых, предлагаемые изменения сами по себе не нарушают основополагающие принципы демократии, верховенства закона и защиты прав человека, и, во-вторых, средства, пропагандируемые для достижения этих изменений, являются демократическими и ненасильственными. Суд признал, что язык вражды и призывы к насилию не подпадают под действие свободы слова. На них также распространяется запрет на злоупотребление правами в соответствии со статьей 17 Конвенции. Но чтобы защитить демократические дебаты, Суд, на мой взгляд, правильно истолковал ограничения, которые могут быть наложены на свободу слова, как «необходимые в демократическом обществе» довольно узко. Мы также видели, что в двух странах, упомянутых в предложении о принятии резолюции, лежащей в основе моего мандата докладчика, эти меры защиты якобы были нарушены в нескольких громких делах. При этом я хотел бы прояснить, что я не считаю, что ситуация в обеих странах в отношении свободы слова политиков и верховенства закона одинакова. Мы также видели, что в двух странах, упомянутых в предложении о принятии резолюции, лежащей в основе моего мандата докладчика, эти меры защиты якобы были нарушены в нескольких громких делах. При этом я хотел бы прояснить, что я не считаю, что ситуация в обеих странах в отношении свободы слова политиков и верховенства закона одинакова. Мы также видели, что в двух странах, упомянутых в предложении о принятии

резолуции, лежащей в основе моего мандата докладчика, эти меры защиты якобы были нарушены в нескольких громких делах. При этом я хотел бы прояснить, что я не считаю, что ситуация в обеих странах в отношении свободы слова политиков и верховенства закона одинакова.

96. В Испании власти утверждают, что указанные политики преследуются не за то, что они сказали, а за то, что они сделали - за организацию незаконного референдума о независимости и создание политического давления путем организации массовых демонстраций, злоупотребления своим положением власти в качестве членов областного правительства. Власти подчеркивают, что простое выражение взглядов сторонников независимости не является основанием для уголовного преследования в Испании. Во время своего визита я лично убедился, что многие каталонские политики, которые публично отстаивают эти взгляды и даже вывешивают флаг независимости перед общественными зданиями, не подвергаются уголовному преследованию. Испания - живая демократия с культурой свободных и открытых публичных дебатов. Остается вопрос, по каким именно фактам были осуждены бывшие члены правительства Каталонии - учитывая, что организация незаконного референдума была недвусмысленно де-криминализована не так давно и что участие в мирных демонстрациях и даже их организация представляет собой осуществление основного права. . Может ли осуществление конституционного права составлять преступление, наказуемое длительными сроками тюремного заключения, как те, которые были вынесены каталонским политикам в Испании? Может ли организация мирной акции протеста превратиться в преступление из-за того, что многие сотни тысяч людей последовали призыву организаторов? Хотя утверждение «законов о разъединении» и проведение референдума были явно неконституционными и прямо противоречили постановлениям конституционного суда, они не были насильственными или «бурными», по крайней мере в моем понимании. Они вполне могут потребовать некоторых санкций, например, в виде «неповиновения», но длительные тюремные сроки за «подстрекательство к мятежу» кажутся несоразмерными.

97. На мой взгляд, жестокое использование уголовного закона против политиков, которые использовали мирные средства для достижения целей, не противоречащих основополагающим принципам демократии и прав человека, было несоразмерным. Цели заключенных каталонских политиков - окончательная независимость демократической Каталонии - и используемые ими средства - октябрьский референдум 2017 года и - для практических целей - символическое провозглашение независимости, немедленно приостановленное в ожидании переговоров с испанскими

властями, - были явно несовместимы с Конституция Испании, как заранее постановил Конституционный суд. Но должно ли «неповиновение» решению Конституционного суда наказываться как очень строго наказуемое уголовное преступление, такое как «мятеж» или «подстрекательство к мятежу»? Мне, некоторые отрывки в постановлении Верховного суда Испании от 14 октября 2019 года выглядят как иллюстрации сложности оправдания наличия насилия, как того требует преступление подстрекательства к мятежу («насилие без насилия», как утверждала сторона обвинения). Суду нужно было полагаться на то, что количество мирных демонстрантов мешает силам безопасности выполнить возложенную на них задачу по обеспечению «недоступности» бюллетеней и урн для голосования, подготовленных волонтерами; и необходимо было обнаружить, что элемент преступления подстрекательства к мятежу «бурного восстания» осуществляется такими абстрактными действиями, как «уничтожение конституционного пакта» (стр. 241), «создание параллельной составляющей правовой системы, цель которой состоит в том, чтобы привести к кризису действующий конституционный строй» (стр. 242), «Отстаивание фактического отступления от конституционных принципов» или аналогичные абстрактные понятия (пункт 82 выше). Конечно, окончательное решение будет зависеть от компетентных судов, как я уже упоминал ранее.

98. Использование уголовного преследования, основанного на устаревших и слишком широких преступлениях, связанных с мятежом и подстрекательством к мятежу, для решения того, что на самом деле является политической проблемой, которую следует решать политическими средствами, вполне может быть контрпродуктивным. Он превращает политиков в героев или мучеников. То же самое и в отношении продолжающихся судебных преследований, хотя в основном за меньшие преступления, такие как «неповиновение», сотен других каталонских политиков и официальных лиц, подозреваемых в причастности к организации антиконституционного референдума и связанных с ним массовых протестов. Надеюсь, что недавние оправдательные приговоры - хороший знак в этом контексте. Возможно, инклюзивный и открытый диалог станет лучшим средством убедить каталонский народ в том, что оставаться в Испании - его лучший вариант.

99. В Турции кажется более очевидным, что указанные политики были привлечены к ответственности и осуждены за то, что они сказали, а не за то, что они сделали. Здесь ключевой вопрос заключается в том, являются ли положения, устанавливающие уголовную ответственность за определенные виды политических высказываний, достаточно ясными, предсказуемыми и узко сформулированными, чтобы удовлетворять требованиям Конвенции в

интерпретации Суда. Само по себе количество оппозиционных политиков, заключенных в тюрьму или преследуемых за политические заявления, говорит само за себя. Откровенно говоря, были соблюдены некоторые из процедур, например временная отмена конституционной защиты с целью снятия иммунитета с 193 депутатов парламента *целиком*, и некоторые из фактов, по которым был вынесен обвинительный приговор, например, парламентский вопрос о действиях сил безопасности и местонахождении конфискованных активов в избирательном округе депутата, довольно уникальны и не принадлежат ни одной парламентской демократии. Неисполнение ключевых постановлений Суда, в частности, в пользу М.М. Демирташ и Кавала, освобожденные по решению суда и Комитета министров, являются неприемлемыми.

100. Поскольку многие из рассматриваемых дел все еще находятся на рассмотрении Страсбургского суда или, вероятно, станут предметом жалоб в надлежащее время, я не намерен «упреждать» будущие решения Суда, занимая позицию в пользу или против правомерности обвинения или осуждения по тому или иному отдельному делу. Но я без колебаний резюмировал в проекте резолюции, предшествующем этому меморандуму, общие принципы, которые Ассамблея, возможно, пожелает подтвердить и указать на возможные системные проблемы, для которых рассматриваемые случаи могут быть упомянуты в качестве примеров, как это было на практике. Ассамблеи в течение многих лет.

Приложение 1

Примеры турецких политиков, принадлежащих к ДПН, преследуемых за заявления, сделанные при исполнении своих полномочий: информация, предоставленная ДПН, и комментарии, полученные от турецких властей. Примечание

- Г-жа Фиген Юкседаг была приговорена в общей сложности к шести тюремным срокам (за «оскорбление президента» и «пропаганду терроризма»).
- Г-н Селахаттин Демирташ, дело которого все еще находится на рассмотрении Большой палаты Европейского суда по правам человека после того, как Суд в своем первом решении установил, что его предварительное заключение было политически мотивированным. Г-н Демирташ был приговорен к 4 годам и 8 месяцам тюремного заключения за речь, которую он произнес во время празднования Навруза в Стамбуле в марте 2013 года. Мне был предоставлен перевод полного текста этой речи. Я был бы заинтересован в объяснении того, что именно квалифицируется как «террористическая пропаганда» в этой речи, посвященной мирному

процессу, в то время начавшемуся между турецким государством и курдскими сепаратистами. В другом случае г-н Демирташ был приговорен к 3 годам и 6 месяцам тюремного заключения за «террористическую пропаганду».

- Г-жа Лейла Бирлик была приговорена к 1 году и 9 месяцам за «оскорбление президента» на основании речи, которую она произнесла 13 августа 2015 года в знак протеста против произвольных задержаний силами безопасности. Я получил перевод соответствующей выдержки из этого выступления и хотел бы лучше понять, каким образом этот текст, в котором резко и в полемическом тоне критикуют действия правительства, является оскорблением президента.
- Г-н Идрис Балукен, бывший заместитель сопредседателя парламентской группы ДПН, был приговорен к 16 годам и 8 месяцам тюремного заключения за «нарушение закона о митингах и демонстрациях», а также «членство» и «пропаганду» террористической организации. Я хотел бы лучше понять, что послужило фактическим основанием для этого драконовского наказания, а также приговора к 7 годам и 6 месяцам, вынесенного 16-й Палатой по уголовным делам Верховного суда 4 декабря 2018 года.
- Г-н Адам Гевери и г-жа Нурсел Айдоган, бывшие депутаты ДПН, были приговорены к 1 году и 3 месяцам тюремного заключения за «нарушение закона о митингах и демонстрационных маршах» на основании их участия 7 января 2015 года в публичной акции протеста против убийство трех курдских женщин силами безопасности в Ширнаке. Их якобы судили за лозунги, выкрикиваемые другими протестующими.
- Г-н Абдулла Зейдан был приговорен 11 января 2018 года к 8 годам и 1 месяцу лишения свободы за «пособничество террористической организации» и «ведение террористической пропаганды».
- Г-н Каглар Демирель, бывший депутат, был приговорен к 7 годам и 6 месяцам за «членство в террористической организации».
- Г-жа Бурджу Челик, бывший депутат парламента, была приговорена 9 апреля 2018 г. к 6 годам тюремного заключения за «умышленное содействие террористической организации, не являясь ее членом», за речь, которую она произнесла на похоронной церемонии 25 сентября 2015 г. Верховный суд наконец, отменил приговор, и она была освобождена 16 октября 2019 года. Я был бы признателен за информацию о времени, которое она провела в заключении до этого момента, и за содержание речи, за которое она была первоначально осуждена.

- Г-н Ферхат Энчу был приговорен к 4 годам и 7 месяцам заключения за «террористическую пропаганду» и нарушение комендантского часа. Он лишился своего депутатского мандата 6 февраля 2018 года и был освобожден из тюрьмы 14 июня 2019 года.
- Г-жа Сельма Ирмак была несколько раз осуждена за «членство в террористической организации» (7 лет и 6 месяцев) и «террористическую пропаганду» (2 года и 6 месяцев), а также за оскорбление правительства Турции (1 год). Ее лишили депутатского мандата 19 апреля 2018 года.
- Г-жа Бесиме Конча была приговорена к 2 годам и 6 месяцам заключения за «террористическую пропаганду», а ее депутатский мандат был отменен 3 октября 2017 года.
- Г-жа Мерал Данис Бестас была приговорена к 2 годам и 3 месяцам за «оскорбление турецкого правительства и государства».
- Г-жа Нурсель Айдоган была приговорена к 4 годам и 8 месяцам лишения свободы за «совершение преступления от имени террористической организации, не являясь членом этой организации». Ее мандат в качестве депутата был отменен 9 мая 2017 года.
- Заместитель сопредседателя парламентской фракции ДПН Ахмет Йилдирим был приговорен к 14 месяцам тюремного заключения за «оскорбление президента». Он был лишен депутатского мандата 27 февраля 2018 года.
- Осман Байдемир был приговорен к 5 с половиной месяцам тюремного заключения за «оскорбление дежурного государственного служащего». 19 апреля 2018 г. он был лишен депутатского мандата. 10 декабря 2018 года он был приговорен к еще одному тюремному заключению на 1 год и 6 месяцев за участие в демонстрации в Ширнаке в 2015 году в знак протеста против комендантского часа в курдских городах.
- Г-н Ибрагим Айхан был приговорен к 15 месяцам тюремного заключения за «террористическую пропаганду» и 27 февраля 2018 года лишился депутатского мандата.
- Г-н Лезгин Ботан был приговорен к 2 годам лишения свободы за «угрозу государственному служащему». 23 марта 2018 года он был вновь осужден за «членство в террористической организации», «подрыв единства государства и целостности страны» и «подстрекательство людей к совершению преступлений». Я хотел бы больше узнать о толковании преступления «подрыв единства государства и целостности страны» - разве не задача оппозиционных политиков заключается в разработке и проведении кампаний за альтернативы существующей политике правительства?

- Г-н Бехчет Йилдирим был приговорен 15 января 2018 года к 5 годам лишения свободы за «пособничество террористической организации» и «террористическую пропаганду».
- Г-жа Дилек Оджалан была приговорена 1 марта 2018 года к 2 годам и 6 месяцам тюремного заключения за «террористическую пропаганду».
- Г-жа Гюльсер Йилдирим была приговорена 19 апреля 2018 года к 7 годам и 6 месяцам за «членство в террористической организации».
- 8 мая 2018 года Дилан Дирает Тасдемир был приговорен к условному наказанию в виде 1 года и 8 месяцев.
- Г-н Махмут Тогрул был приговорен 6 ноября 2018 года к 2 годам и 6 месяцам тюремного заключения за «террористическую пропаганду» за выступление в Газиантепе 25 февраля 2016 года, в котором он критиковал насилие со стороны государства в отношении курдов в Джизре и других курдских городах.
- Г-н Эртугрул Кюркчу был приговорен 18 декабря 2018 года к 2 годам тюремного заключения за «террористическую пропаганду» за речь, произнесенную во время празднования Навруз в Игдыре в 2016 году.
- Г-н Сирри Сюрейя Ондер был приговорен в 2018 году к 4 годам и 8 месяцам тюремного заключения за речь, которую он произнес в Стамбуле в марте 2013 года во время празднования Навруз.
- Г-н Хисьяр Озсой был приговорен к 11 месяцам лишения свободы условно за «оскорбление президента».
- Госпожа Айсель Туглюк, бывший заместитель сопредседателя ДПН, была приговорена к 1 году и 6 месяцам тюремного заключения; в другом случае он был приговорен к 10 годам лишения свободы за «руководство террористической организацией».
- Г-жа Себахат Тунджел, сопредседатель Партии демократических регионов, была приговорена к 2 годам и 3 месяцам тюремного заключения за «нарушение закона о митингах и демонстрациях».
- Г-жа Филиз Керестечиоглу, депутат от Анкары и бывший член турецкой делегации в ПАСЕ, была обвинена в «террористической пропаганде» за вопрос, который она задала Генеральному секретарю Совета Европы во время пленарного заседания ПАСЕ в январе 2018 года, о возможных мерах, принятых Советом Европы. Европа могла предпринять меры для предотвращения гибели мирных жителей в Африне и насильственного подавления мирных антивоенных демонстраций в Турции. Естественно, меня особенно беспокоит дело моей бывшей коллеги, и я хотел бы получить подробную информацию о ее нынешнем правовом положении.

- Г-н Омер Фарук Гергерлиоглу, депутат от Коджаэли, был приговорен к 2 годам и 6 месяцам тюремного заключения за «террористическую пропаганду». Приговор был якобы основан на ретвитинге сообщения на веб-сайте T24 от 20 августа 2016 года под названием «РПК: если государство сделает шаг, мир наступит через месяц», что само по себе не было инкриминировано.
- Мурат Сарисач, член парламента от Вана, является объектом расследования, начатого 16 февраля 2020 года прокуратурой Вана по обвинению в «сокрытии и пособничестве террористу в его доме». Мне сообщили, что упомянутый «террорист» - это функционер ДПН, г-н Юнус Дурду, который был арестован группой чиновников в штатском, которые в течение некоторого времени преследовали Сарисача. Г-н Сарисач написал в Твиттере, что подаст уголовное дело против этих людей.
- Лейла Гювен: 24 сентября 2019 года Верховный апелляционный суд оставил в силе приговор к лишению свободы депутата ДПН г-жи Лейлы Гювен (6 лет и 3 месяца) по делу Союза Курдских общин (КСК), несмотря на ее депутатский иммунитет. 22 декабря 2020 года ее приговорили к 14 годам и 3 месяцам тюремного заключения за «членство в террористической организации» и к 8 годам в общей сложности по двум пунктам обвинения в «пропаганде террористической организации». Г-жа Гювен все еще находится в тюрьме.
- Г-н Муса Фарисоглулари: 24 сентября 2019 года Верховный апелляционный суд оставил в силе приговор к тюремному заключению депутату ДПН г-ну Мусе Фарисоглулари (9 лет) по делу Союза Курдских общин (КСК), несмотря на его парламентский иммунитет. Он все еще в тюрьме.Примечание
- **Сводное производство по делу против 19 депутатов** , начатое в апреле 2019 года на том основании, что они не «отреагировали» на слушавшуюся речь сопредседателя ДПН Первина Булдана. Г-жа Булдан выступила на мероприятии в Диярбакыре 27-28 октября 2018 года под названием «Ближневосточный кризис и демократическое решение нации». Сообщается, что она сказала: «Мирный и переговорный процесс должен начаться снова, изоляция г-на Оджалана должна быть устранена как можно скорее, и г-н Оджалан должен быть включен в этот процесс ... Мы, как все идентичности, убеждения и секты, снова будем сопротивляться и усилить сопротивление ... Мы выражаем нашу веру в то, что внесем свой вклад в начало нового периода, нового процесса, который начнется с господина Оджалана, сняв с него изоляцию ».

Выдержка из «Ответа турецких властей», полученного 5 мая 2020 года от турецкой делегации.

Обвинения против Селахаттина Демирташа в обвинительном заключении: «Действия подозреваемого в качестве «руководителя политического полевого центра» в структуре КСК / ТМ (Совета КСК Турции), изложенные в статье 14 § 2 Конвенции КСК», «Действия и процедуры подозреваемого в качестве должностного лица в Конгресс демократического общества, который рассматривается как подкомпонент вооруженной террористической организации РПК / КСК», «Действия подозреваемого в отношении преступлений «распространение пропаганды в пользу террористической организации», «нарушение Закона о собраниях и демонстрациях», «Восхвалять преступление и преступление», «подстрекать общественность к ненависти и вражде», «подстрекать к совершению правонарушений», «подстрекать к несоблюдению законов» посредством использования выражений таким образом, чтобы узаконить террористические и насильственные действия вооруженная террористическая организация РПК / КСК во время его выступлений в разные даты».

Обвинения против Нихата Акдогана в обвинительном заключении: «- 28-29 августа 2015 г., когда он понял, что террористы - вступили в драку с полицией из-за вырытых рвов и баррикад, установленных членами РПК / КСК. террористическая организация в районе Кыран застряла - заявитель пытался служить живым щитом, чтобы остановить драку. В результате террористы, вступившие в драку с полицией, скрылись с места происшествия», «На похоронах террористов, на которых он присутствовал, заявитель называл погибших террористов «мучениками», «Заявитель участвовал в протестах и демонстрациях, которые проводились в разное время и включали пропаганду террористической организации».

Обвинения против Идриса Балукена в обвинительном заключении: «Подозреваемый присутствовал на незаконных митингах, которые были организованы террористической организацией РПК и которые были запрещены губернатором по соображениям общественной безопасности. Во время упомянутых демонстраций несли тряпки, изображающие РПК / КСК, плакаты убитых членов организации и плакаты Абдуллы Оджалана, лидера организации; и были скандированы лозунги в пользу Рабочей партии Курдистана», «В ходе своей речи от 7 июля 2012 года заявитель сказал, что «весь Курдистан гордится тобой во время операций, проводимых силами безопасности в сельских районах. Бингёля зимой 2012 года погибло 50 курдских молодых людей, партизан», «В своем выступлении от 13 декабря 2015 года он рассказал об операциях, проведенных против террористов в

Суре, Нусайбине, Джизре, Даргечите, Силопи и Шемдинли как бойня; и он расценил действия, которые были совершены в виде рытья канав, как сопротивление», «26 февраля 2016 года толпа, собравшаяся вместе в знак протеста против операций, проводимых против членов сепаратистской террористической организации в районе Сур провинции Диярбакыр, скандировала лозунги в пользу РПК и ее лидер Абдула Оджалан. Во время своего выступления заявитель пропагандировал действия по рытью канав и использовал выражения, свидетельствующие о том, что он считает, что бой, который он считал сопротивлением, должен быть продолжен». «26 февраля 2016 года толпа, которая собралась вместе в знак протеста против операций, проведенных против членов сепаратистских террористических организаций в районе Сур провинции Диярбакыр, скандировала лозунги в пользу РПК и ее лидера Абдулы Оджалана. Во время своего выступления заявитель пропагандировал действия по рытью канав и использовал выражения, свидетельствующие о том, что он считает, что бой, который он считал сопротивлением, должен быть продолжен». «26 февраля 2016 года толпа, которая собралась вместе в знак протеста против операций, проведенных против членов сепаратистских террористических организаций в районе Сур провинции Диярбакыр, скандировала лозунги в пользу РПК и ее лидера Абдулы Оджалана. Во время своего выступления заявитель пропагандировал действия по рытью канав и использовал выражения, свидетельствующие о том, что он считает, что бой, который он считал сопротивлением, должен быть продолжен».

Обвинения против Фигена Юкседага в обвинительном

заключении: «Действия и процедуры подозреваемого в качестве исполнительного директора Конгресса демократического общества, который рассматривается как субкомпонент вооруженной террористической организации РПК / КСК», «Действия подозреваемого в отношении преступлений» распространения пропаганды » в пользу террористической организации », « нарушение Закона о митингах и демонстрациях », « разжигание ненависти и вражды », « подстрекательство к совершению правонарушений » путем подачи заявлений с целью легитимации террористических и насильственных действий вооруженной террористической организации РПК / КСК во время ее выступлений в разные даты ».

Приложение 2 - Особое мнение, представленное г-ном Зия Алтунялдиз (Турция, Нидерланды), членом Комитета по юридическим вопросам и правам

человека, в соответствии с **Правилом 50.4 Правил процедуры**

Отчет несправедливо направлен против Турции, утверждая, что некоторые политики в Турции были привлечены к ответственности или задержаны исключительно за то, что они выражали как депутаты. Такой предвзятый подход и необоснованные обвинения подрывают доверие к отчету. В отчете следовало воздержаться от дублирования работы Мониторингового комитета. Кроме того, этот вопрос заслуживает более всестороннего объективного изучения, чтобы убедиться, что все соответствующие факторы должным образом приняты во внимание.

Нет никаких сомнений в том, что речь в парламенте пользуется повышенным уровнем защиты. Парламент - это уникальный форум для дискуссий в демократическом обществе, что имеет фундаментальное значение. При этом, хотя свобода парламентских дебатов имеет фундаментальное значение в демократическом обществе, она не является абсолютной по своему характеру.

В Турции иммунитет 154 депутатов от всех политических партий, представленных в парламенте, был снят в июне 2016 года. Законодательное изменение не было мерой против парламентской безответственности депутатов и не сняло иммунитет от судебного преследования в отношении того, что они выражают в каких-либо документах, платформе в качестве депутатов. Другими словами, это не имело ничего общего со свободой выражения мнений депутатов. Освобождение от неприкосновенности затронуло только файлы, которые уже были переданы в соответствующие органы на момент принятия поправки. Поправка не отменила в целом парламентскую неприкосновенность и не повлияла на будущие действия депутатов.

Во время соответствующих обсуждений в турецком парламенте, которые длились целых две сессии, все парламентарии имели право участвовать в дебатах, вносить предложения по поправкам, высказывать и выражать свои взгляды и опасения по поводу отмены их неприкосновенности. Процедура внесения поправок в конституцию не лишала их свободы свободно выражать свои мысли о снятии неприкосновенности.

Что касается утверждения о том, что право депутатов на защиту было скомпрометировано, следует подчеркнуть, что парламент Турции не выносит судебных решений по действиям, расследуемым судебными властями, и их право на защиту осталось в силе.

И последнее, но не менее важное: важно помнить, что «терроризм» не имеет всеобъемлющего и согласованного определения в соответствии с международным правом и что страны могут принимать и применять антитеррористическое законодательство для защиты основных прав своих граждан до тех пор, пока Законодательство, о котором идет речь, соответствует международным стандартам. В борьбе с терроризмом Турция стремится найти надлежащий баланс между защитой основных свобод и поддержанием общественного порядка и безопасности.

Следует признать, что Турция прилагает все усилия для выполнения своих международных обязательств, одновременно устраняя угрозы своей безопасности.

Приложение 3 - Особое мнение г-на Антонио Гутьерреса, г-на Серхио Гутьерреса, г-на Марка Ламуа и г-жи Марии Фернандес (Испания, SOC), членов Комитета по юридическим вопросам и правам человека, в соответствии с правилом 50.4 Правил процедуры, с которым Г-н Омар Ангуита, г-жа Мария Луиза Бустиндуй, г-н Эктор Гомес, г-н Мануэль Миранда, г-жа Эстер Пенья, г-жа Сусана Сумельцо и г-н Сальвадор Видаль (Испания, SOC), члены испанской делегации, присоединились

1. Отчет исходит из предположения, что политики, выступающие за независимость, были привлечены к ответственности за выражение своих идей при исполнении своих полномочий. Это предубеждение загрязняет весь текст, отражено в резолюции и побуждает Ассамблею представлять рекомендации, противоречащие верховенству права.

2. Ничто так не доказывает уважение испанской правовой системы к свободе выражения мнений, как абзац, взятый из приговора № 459/2019 Верховного суда Испании, который вынес приговор каталонским лидерам:

«Короче говоря, санкционируется не высказывание мнения или защита сепаратистского варианта, а определение параллельной конституционной законности и мобилизация множества граждан для противодействия исполнению законных решений судебных властей, проводящих референдум, который был признан незаконным Конституционным судом и Высоким

судом Каталонии, результат которого стал необходимым условием для вступления в силу переходного закона, что означало окончательный разрыв со структурой государства » .

3. Действия, о которых сообщил Верховный суд, противоречат принципам верховенства закона, которые так горячо защищает СЕ, и, однако, в Докладе на них почти не обращает внимания. Напротив, отчет намекает на некоторые сомнения в беспристрастности судей и жестко оценивает приговор:

«В моем понимании Верховный суд дал ст. 544 толкование, которое фактически превращает ненасильственное гражданское неповиновение (...) в серьезное преступление подстрекательства к мятежу» (параграф 82)

Эти комментарии выражают альтернативную интерпретацию фактов, рассмотренных и квалифицированных Верховным судом. Но все должны соблюдать интерпретацию закона, которую дает судебная власть, и должны полностью уважать их независимость. Все (включая ПАСЕ) несут особую ответственность - ни вмешиваться в текущие судебные процессы, ни оговорить приговор, который может быть обжалован в вышестоящей инстанции. Как это уже происходит, все дела независимых политиков будут попадать в ЕСПЧ.

4. В окончательных рекомендациях Ассамблея предлагает властям Испании:

«Рассмотреть возможность прекращения процедуры экстрадиции каталонских политиков» и «прекратить судебное преследование низших должностных лиц, участвовавших в неконституционном референдуме 2017 года» (проект резолюции, пункты 9.3.2 и 9.3.3).

Этим призывом ПАСЕ явно вмешивается в компетенцию судебной системы Испании. Только судьи могут принимать решения о судебном преследовании за преступления. Приглашение также противоречит принципу равенства перед законом, поскольку подразумевает, что за одни правонарушения следует преследовать по закону, а за другие - нет.

5. Таким образом, по нашему мнению, в докладе критикуется решение Верховного суда (без учета того, что это решение будет пересмотрено ЕСПЧ) и предлагается властям Испании принять меры, которые не в их компетенции и которые нарушают принцип разделения властей и судебной независимости.

Приложение 4 - Особое мнение г-жи Марты Гонсалес Васкес (Испания, ЕНП / CD) и г-жи Марии Терезы Хименес-Бесеррил Баррио (Испания, ЕНП / CD), членов Комитета по юридическим вопросам и правам человека, в соответствии с правилом 50.4 Правил Правила процедуры, к которым присоединились г-жа Мария дель Кармен Лейте Коэльо, г-н Хавьер Марото Арансабаль, г-жа Мария Валентина Мартинес Ферро, г-жа Маргарита Проэнс Рико и г-н Гонсало Роблес Ороско (Испания, ЕРР / CD), члены испанской делегации.

Отчет, озаглавленный «Следует ли преследовать политиков за заявления, сделанные при исполнении ими своих политических полномочий», подготовленный г-ном Борисом Чилевичсом, в его нынешнем виде не может быть принят Парламентской ассамблеей по следующим причинам:

1. В отчете (пункт 8) говорится, что несколько высокопоставленных каталонских политиков были привлечены к ответственности и приговорены к длительным срокам тюремного заключения за несколько преступлений, в том числе за заявления, сделанные при исполнении своих политических полномочий (*sic*), когда они были привлечены к ответственности за подстрекательство к мятежу, неправомерное использование государственных средств и невыполнение судебных постановлений.
2. В нем также говорится (пункт 8.4), что бесспорно, что ни один из рассматриваемых политиков не призывал к насилию, и что признано, что они призывали демонстрантов воздерживаться от любых насильственных действий. Верховный суд Испании только что выпустил отчет, в котором представлена подробная информация о насилии, применявшемся в событиях сентября 2017 года, добавив, что осужденные заключенные были активными участниками собрания нескольких тысяч человек, которые были вызваны для голосования на незаконном референдуме, и что мобилизации не были ни мирными, ни демократическими, поскольку они пытались избежать решений судов с помощью силы.
3. В отчете также говорится (пункт 8.5), что положения о восстании и подстрекательстве к мятежу были приняты в ответ на частые попытки

военного переворота в прошлом. Это заявление поразительно. Испания - это полная демократия, и ей не грозит военный переворот.

4. Раппорт просит правительство Испании реформировать уголовные положения о мятеже и подстрекательстве к мятежу за их несоразмерные санкции (пункт 9.3.1). Верховный суд Испании считает, что эти преступления аналогичным образом рассматриваются во многих других европейских странах, и не видит необходимости в этом изменении.

5. В отчете содержится просьба к испанским трибуналам прекратить преследование каталонских лидеров и низших должностных лиц, причастных к призыву к незаконному референдуму в 2017 году, а также к правительству о помиловании или освобождении из тюрьмы (9.3.2 и 9.3.3) каталонские политики осуждены. Верховный суд Испании только что сообщил, что помилование не может быть предоставлено, поскольку ни одно из требований закона о помиловании не выполнено. Что касается экстрадиции, это компетенция суда, и Совет Европы должен уважать независимость судебной власти.

6. Докладчик просит изменить детали уголовного преследования за незаконное присвоение государственных средств (9.3.4). Это вмешательство во внутренние дела, когда отчет не затрагивает эти темы и когда нет сравнения этого преступления с европейской точки зрения.